

LITRPG

ДЕНИС ДЕЕВ

СИ ДРУГОЙ

ИДДК

Я – другой

Денис Деев

Я – другой. Книга 4

«ИДДК»

2020

Деев Д.

Я – другой. Книга 4 / Д. Деев — «ИДДК», 2020 — (Я – другой)

«Я – другой» – фантастический роман Дениса Деева, четвертая книга одноименного цикла, жанр ЛитРПГ, боевая фантастика. В моем теле коктейль из лучших генов матушки-Земли. Я бегаю быстрее гепарда, ныряю глубже кашалота, отращиваю потерянные конечности как ящерка и ем при этом за трех слонов. Ну а что вы хотели, защищать родную планету от злобных пришельцев та еще работенка. Они у нас решили полномасштабный эксперимент устроить. Раздали людям импланты и сказали – качайтесь и раскачивайтесь! Народ ради прокачки начал косить друг друга миллионами. Вот мне и приходится, сворачивая в очередной раз инопланетную шею, оставлять послание – ошиблись вы, ребятки, с выбором подопытных кроликов. Бросайте эту идею и бегите домой во все лопатки. Хотя... я достану вас и там.

© Деев Д., 2020

© ИДДК, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Денис Деев

Я – другой. Книга 4

© Деев Денис

© ИДДК

* * *

Глава 1

– Прощайте, скалистые горы, – мурлыкал себе под нос майор. – На подвиг Отчизна зовет...

Уже и Отчизны, о которой в песне поется, давным-давно нет, а на подвиги парней до сих пор тянет непреодолимо.

– Мы вышли в открытое море, в суровый и дальний поход, – продолжал напевать Максим.

На самом деле никуда они не вышли, а торчали по берегам бухты с колоритным названием «Абрек». Да и вообще майору полагалось другую песню исполнять – в сводный батальон «последней надежды Земли» он попал из бригады морпехов, а у тех свой гимн имелся. Но для нынешних обстоятельств древняя песня североморцев подходила лучше.

Утро было промозглым и туманным. Ветра – ноль, штиль полный. Волны не стонали, а, легонько шепча, накатывали на берег. За туманной пеленой гладь бухты просматривалась метров на сто максимум. Но приближающегося гостя выдал звук. Мотор катера был задавлен и приглушен, однако в пронзительной тишине хорошо различался.

– Оттуда топают, – рукой указал направление ветеран сержант, сидевший рядом с Максимом.

Не доверять его словам поводов не было. У разведчиков батальона слух был модифицирован с помощью гена летучей мыши, и сержант был способен писк комара за соседней сопкой услышать, не то что пытающийся быть тихим катер.

Легкое дуновение утреннего бриза слегка проредило туман возле пирса с затопленным ржавым корпусом эсминца. После Войны за равенство большой флот стал никому не нужен. Страны, раздробленные на отдельные локи, оказались не в состоянии поддерживать жизнь в уже спущенных на воду боевых кораблях. Все-таки флот – это очень дорогое удовольствие. Не избежали подобной участи и тихоокеанские эскадры, боевые единицы которых в итоге сгнили прямо возле своих причалов. Робко пробираясь под когда-то стремительным, а теперь безобразно-ржавым носом эсминца, появился оранжевый катер.

Майор вышел из-за редкого кустарника, размахивая руками и привлекая внимание пассажиров судна.

– Осторожно, – попридержал его за край куртки сержант. – Они на радиовывоз не отвечают.

– И правильно делают. Незачем лишний раз светиться. Никогда не знаешь, кто может принять этот сигнал.

Экипаж катера так и не удосужился выйти на связь. Однако сигналы майора разглядел и, еще больше снизив обороты двигателя, пошел к причалу. Отдав приказ своим людям, разбросанным по окружающим бухту сопкам, чтобы они удвоили внимание и наблюдали за периметром, Максим поднял воротник куртки и, поеживаясь от утренней сырости, стал дожидаться швартовки катера.

Спасательная капсула субмарины Гвоздева причалила в полностью автоматическом режиме. На носу открылась панель, выстрелив в щербатый от времени бетон тросом с молекулярной присоской. Подтянув себя поближе, спаскапсула стрельнула вторым тросом и намертво зафиксировалась возле причала. Майор уже приготовился шутливо отдать честь и щелкнуть каблуками, приветствуя главнокомандующего. Но в следующую секунду ему стало сильно не до смеха.

В борту катера откинулся люк, который одновременно являлся и трапом. В проеме показалась черная фигура. Максим ее узнал: он просматривал запись боя в переходах старой базы и видел, как черный чужак косил людей Шершня снопами. От неожиданности он отшатнулся, запнулся об торчащую из причала арматуру и грохнулся на задницу. Он ожидал увидеть Гвоздя

и его сотоварищей. Или стайку балерин в белых пачках. Или даже зеленую макаку верхом на фиолетовом пони. Но откуда здесь взялся убийца Люминов?!

Майор вырвал пистолет из кобуры вместе с застежками, и ребята его тоже не затылки чесали. Действуй, потом думай! На нагруднике Харона появилось три светящиеся точки, засевшие в сопках снайперы взяли его на прицел.

– Не стрелять! – Из люка, размахивая руками, вылетел Гвоздев.

Он в самом прямом смысле слова закрыл своим телом Харона. Такой подвиг мог сойти за безрассудство, если бы на Гвоздеве не был надет Гнев Полуденного Солнца. В этом костюмчике можно было смело прикрывать собой женщин, детей, стариков и убийц Люминов. И героем прослывешь, и с высокой долей вероятности жив останешься. Вовремя остановиться успели не все снайперы. Рубиновый луч прочертил воздух над самой головой Гвоздева, видимо, стрелок в самый последний момент дернул ствол.

– Ты чего творишь?! – поднимаясь с земли, заорал майор. Его еще продолжала трясти лихоманка и левый глаз отчетливо дергался. – Ты зачем его сюда привез?!

– Ну, Харон вроде как теперь на нашей стороне...

– Шоджи, – поправил Гвоздева виновник переполоха. – Меня зовут Шоджи.

– «Вроде как»?! – Голос у Максима сорвался на хрип. – «Вроде как»?! Ты почему нас не предупредил? Мы бы сейчас жажнули по катеру всем, что у нас есть!

– Я хотел выйти и предупредить. Тут он пролез вперед со словами: «Там может быть опасно», – оправдывался Гвоздев. – Отпихнул меня и вышел.

Майор с сомнением посмотрел на неподвижного и бесстрастного Харона.

– Так он что, теперь твой телохранитель?

– А хрен его знает, – честно ответил Гвоздь. – Наше убежище разгромили Арбитры. Еле отбились. Рома сейчас у Ли курс лечения проходит, парню здорово досталось. Еле выкарабкался. Кстати, Харон...

– Шоджи, – снова поправил его убийца-телохранитель.

– Шоджи помог его вылечить.

– А Ласка? – спросил майор.

– Она сейчас у Пабло. Выстрел из плазмы пришелся в руки. – Было заметно, что Гвоздю об этом трудно говорить. – Повезло, что шар попал в пистолеты. Но их сплавило вместе с броней и... руками. Там такой ужас творился...

Гвоздь замолчал, вспоминая, как кричала от боли пришедшая в себя девушка. Ее руки ниже локтей были сплавлены в единый почерневший ком. Харон что-то вколол ей в шею из собственных запасов. Мутная жидкость вырубил Ласку моментально и надолго. Гвоздь так и передал ее в коматозном состоянии Пабло.

– И что теперь с ней будет?

– Грубые протезы спецы Пабло могут установить. Либо полностью металлические, либо с пластиковым покрытием. Ласка сможет стены прошибать. Но ты ж понимаешь, она девочка, ей внешний вид важен. Ей изящные ручки нужны, а не топоры, которыми можно дрова колоть.

– М-да, дела.

– Пабло ее к Мефодию переправит. Тот на наши бабки, говорят, целый исследовательский центр отгрохал. Может, что и придумает.

– А этот к тебе как прибил? – кивнул на застывшего Харона майор.

– Долгая история.

– Будь добр, расскажи. А то у меня от одного его вида рука к пистолету тянется.

– Мы связались с Пабло и Рому с Лаской к нему перевезли. На штурмовике Ха... – Гвоздь запнулся, – на самолете Шоджи. В полете он меня расспросил о том, что мы обнаружили на Ики. Сам понимаешь, в этой информации особого секрета нет. Я ему все и рассказал.

– А он?

– Спросил, знаю ли я, где искать тех, кто этот эксперимент провел. Я говорю – знаю.

– И?

– И все. Шоджи сказал, что хочет увидеть их кровь на своих руках.

– Ага. Красивые слова. И их хватило, чтобы ты решил ему довериться? – Максим больше не был командиром партизанского отряда. Сейчас в нем ожил контрразведчик, привыкший подозревать всех и вся.

– Макс, если бы не он, то мы бы не выкарабкались. Я бы Ласку и Рому не оставил, а пока их автодок латал, прибыли бы новые гости.

– Для агента это нормально. Сейчас спасти три жизни, чтобы потом забрать сто.

– Он при мне вырвал из своего самолета систему слежения. И маячок себе из бедра вырезал. На живую.

– Это ничего не доказывает. Помню, был у меня случай, человек себе три пальца отрезал, чтобы...

– Макс, он с нами. Пока не совершит какую-нибудь глупость, – сказал, как отрезал, Гвоздь. Причем произнес это скорее для Шоджи, но бывший убийца Люминов не удостоил его даже взглядом, продолжая безмолвно разглядывать окружающие бухту холмики.

– Я буду за тобой приглядывать. – Майор встал напротив Харона и с вызовом посмотрел на него. – И если у меня вдруг возникнет хоть малейшее подозрение, то...

Максим, скорчив зверскую рожу, провел пальцем по горлу. И опять в ответ получил нулевую реакцию.

Гвоздев, понимая, что просто так угрожать Харону не стоит, легонько взял за плечо майора и развернул лицом к себе.

– У тебя-то что за срочное дело образовалось? Зачем отправлял связной дрон и звал к себе?

– Я при нем не хочу об этом говорить, – уперся майор.

– Да брось. Ребята Пабло проверили – он чист. Никаких систем связи. Так что сообщить что-то кому-то он не сможет.

– А вдруг сбежит?

– Догонишь и убьешь. Он же один, а у тебя пусть небольшая, но армия. Говори, зачем звал.

Майор колебался с секунду, еще раз злобно зыркнул в сторону Харона и наконец соизволил сообщить:

– Кажется, мы нашли то, что поможет нам со штурмом Острова.

– Макс, ну елки-палки! Ты этого оружия с довоенных складов нагреб столько, что мы можем в Мексике под ружье целую дивизию ставить. Стоило мне из-за очередной железки через полмира плыть!

– Стоило, – с убеждением ответил майор. – Это... это другое. Да и без твоего личного кода мы все равно запустить его не можем.

– И что это за хрень? – скептически спросил Гвоздев.

– Я... я не до конца уверен. Тебе лучше посмотреть самому.

Майор крутанул над головой рукой, сделав жест «выдвигаемся», и из-за сопков вынырнули четыре багги. Пространственная рама, колеса как у трактора и тихий электродвигатель делали эти машины идеально приспособленными для диверсионных операций. Всю прелесть езды на этих автомобильчиках для камикадзе Гвоздев ощутил, после того как они погрузились. Багги перли по пересеченной местности под сотню, лихо подпрыгивая на кочках. Ремнями безопасности авто оснащены не были, видимо, предполагалось, что трусы, да и просто осторожные люди, в такое средство передвижения не сядут. Гвоздев за их недолгий путь несколько раз активировал свою сверхсилу, цепляясь за трубы рамы, чтобы не быть выкинутым на полном ходу. Харон безразлично трясся на заднем сиденье, а управлял таранткой Максим.

– Мы покопались на старой флотской базе в Фокино, – начал он рассказывать, немного наклонившись к Гвоздю. – Толкового ничего не нашли. Все растащили до нас. Но мои саперы, когда вскрывали заклинившую дверь, немного переборщили с зарядом. Не только дверь вынесли, но и стену обвалили. Глядь, а за ней тоннель! Мы дыру расширили и двинулись по нему, как оказалось, к морю. Нашли бункер, моего уровня доступа хватило, чтобы его открыть. Сам понимаешь, сейчас в войсках кадровый голод. Простой майор у системы не ниже генерала котируется. – Максим невесело ухмыльнулся.

– И что там? Пункт запуска ракет?

– Да нет. Люмины все стратегические войска под корень раскурочили. Сколько ковыряемся – ни боеголовок, ни ракет исправных найти не можем. Опасаются, падлы, что мы на Мадагаскар ядерный подарочек отправим. Там другое – секретный флотский объект.

– Хватит темнить, товарищ контрразведчик. Рассказывай уже, что откопали.

– Сейчас сам увидишь! – Майор, поднимая клубы пыли, юзом затормозил возле прикрытого нарубленными ветками колодца.

Подойдя к краю колодца, майор поднял и протянул Гвоздеву трос:

– Только после вас, господин главнокомандующий. Спускайся по нему вниз...

Гвоздев трос не взял. Укрепив на кольце колодца лебедку, он шагнул в темный провал.

– Тогда ты держи. – Максим протянул трос Харону.

Тот предпочел иной способ спуска, просто прыгнув вниз «солдатиком».

– Долбаные психи! – Тяжело вздохнув, майор начал спускаться по веревке, упираясь в стену колодца ногами.

Глава 2

Майор на самом деле считал, что обнаружил нечто экстраординарное. Об этом говорили расставленные по уходящей вниз норе патрули из троек бойцов-гемпов. И эти наглецы, видя майора и Гвоздя, еще и пароль требовали!

– Ты с безопасностью слегка перемудрил, – глядя на это безумие, сказал Гвоздь Максиму.

– Не думаю, – нахмурился тот. – Людей у меня маловато, всех, кого мог, согнал в этот тоннель. Понимаешь, нельзя допустить, чтобы эта штука попала не в те руки.

Андрей выдохнул и дальше доставать майора не стал. Каждый имеет право на свою личную паранойю, а контрразведчикам ее вообще с детского сада прививать начинают.

Дойдя до тускло освещенного переносными фонарями входа в бункер, Гвоздь рассмотрел табличку на стене и сильно удивился. Никаких парусов и якорей на ней не было. Значит, эту нору вырыли не флотские.

– «Госспецрезерв», – прочел надпись на табличке Гвоздев.

В вооруженных силах прошлого могли запросто миллиард-другой на подсобные хозяйства генералов и на катера-яхты для адмиралов просадить. И сотню миллионов на краску для заборов растратить. Но какую-нибудь детальку от устаревшего танка Госспецрезерв мог обильно смазать маслом, завернуть в вощеную бумагу, уложить в коробку, которую потом еще и запаять в пленку. Причем в дальнейшем эта деталь вряд ли пригодится в реальном деле и может порадовать своей сохранностью разве что археологов, которые откапывают ее через тысячу лет.

Так что в этом бункере могло храниться как и нечто невероятно ценное, так и хлам, которому была прямая дорога на свалку. Но судя по тому, что у открытой двери бункера дежурило сразу пять человек при двух установленных на станки излучателей, внутри их ожидало что-то стоящее. Хотя Гвоздь в этом засомневался, пройдя мимо часовых внутрь.

Небольшой зал с круглым столом в центре. На столе расположилось шесть терминалов. Причем монитор мерцал только у одного. Таких пыльных мрачных бункеров за свою недолгую карьеру спасителя Земли Гвоздев уже видел предостаточно. Но этот от своих собратьев, выпотрошенных Гвоздевым и компанией, отличался выпуклой стеной из алюминиевых рам и вставленных в этот витраж толстых листов стекла. За огромным иллюминатором плескалась непроглядная тьма.

– Присаживайся, – кивнул майор на полуразвалившееся кресло перед мерцающим монитором.

Гвоздев критически оглядел лопнувшие швы и вылезший из сиденья поролон – его вес эта побитая временем конструкция точно не выдержит.

– Я лучше постою.

– Как хочешь. Мы смогли оживить один терминал и увидели вот это... – Майор пробежался пальцами по клавиатуре.

На мониторе появилось три темных прямоугольника, подписанных «Эллинг-1», «Эллинг-2» и «Эллинг-3». Два первых прямоугольника пустовали, а вот в третьем находился зеленый контур, своей формой напоминающий остроконечный артиллерийский снаряд. Надпись над контуром гласила, что это «БЛ-01».

– Это что?

– Корабль. И ты на его размеры погляди!

Прямоугольник эллинга на мониторе был расчерчен измерительной сеткой с шагом в десять метров. Гвоздь на глаз прикинул, что корабль в длину был почти двести восемьдесят метров, а в ширину приближался к тридцати пяти.

– Здоровая калоша! – присвистнул Гвоздь. – Что умеет?

– Понятия не имею, – пожал плечами Максим. – Дальше нас система не пускает. Нужен допуск высшего уровня. Но судя по размерам, это или громадный десантный корабль, или носитель дронов. И то и то нам должно здорово помочь в штурме острова Люминов.

Справа от монитора на столе стоял сканер сетчатки глаза. Чтобы авторизоваться, Гвоздеву пришлось выбраться из доспеха, поднести руку с вшитым в нее чипом к датчику, а потом и посмотреть в окуляры сканера.

– Во! Поперло! – обрадовался Максим, когда на экране терминала появилось новое меню. – Блин, тут можно с ума сойти, пока во всем разберешься.

Меню в три столбца изобиловало техническими терминами, непонятными формулами и командами. Гвоздев среди них разглядел внятный пункт и ткнул в него пальцем.

– Активация «БЛ-01»... Ты знаешь, что это? – растерянно спросил майор.

– Смутно догадываюсь. Сейчас заработает то, зачем мы сюда пришли. – Гвоздь забрался обратно в доспех.

Легкая дрожь пробежала по стенам бункера, с потолка посыпалась мелкая пыль.

– Лишь бы это не система самоуничтожения! – В голосе Максима прозвучала затаенная надежда.

– Да нет. «Самоликвидация бункера» ниже на три позиции... О! Смотри! Оно двинулось! «БЛ-01» на схематическом изображении эллинга начал смещаться. Тряхануло еще более ощутимо, где-то в отдалении раздался шум мощных насосов, перекачивающих воду.

– Ну и куда он поплыл? Гвоздь, где мы его ловить будем?!

– Ай, Макс, да все ведь просто. – Андрей подошел к витражному иллюминатору. – Не просто так тут кто-то это окошко прорубил.

– Несите сюда фонари из коридора! – скомандовал майор, пялясь в непроглядную тьму за стеклом.

– Это лишнее, – остановил его бойцов Гвоздев. – Палыч, зажигай на полную! Какие хочешь включай режимы, но в окошке должен быть день.

Из щели в шлеме выскочила тонкая пластинка и засияла, как миниатюрное солнышко. Темноту прожектор Гвоздева разогнал метров на сто. За окном оказалась громадная каменная шахта, наполовину заполненная водой.

– Мы решили, что это проход в подземные убежища для подводных ракетноносцев, – поделился мнением майор, рассматривая покрытые плесенью и конденсатом стены.

– Вполне может быть. Я слышал, такие строили тогда, когда все ядерным оружием бряцали. Загоняли подлодки глубоко под землю, чтобы они выжили даже в случае ядерного удара.

Обнаружить довоенный стратегический ракетоносец было бы превосходно. А если на нем еще и ракеты с ядерными боеголовками сохранились, то будет совсем замечательно. Одним залпом такая подводная лодка Судного дня превращала целый континент в выжженную радиоактивную пустыню, а уж какой-то там Мадагаскар ей и вовсе на один плевок. Руководство повстанцев понимало, что Остров необходимо захватить со всей находящейся там инфраструктурой. Люмины управляли планетой довольно долго, на Острове находились запасы мути и комплектов для модов. Если просто стереть Мадагаскар с лица Земли, то наступит такой хаос с анархией, что послевоенная чехарда людям раем покажется. Но в качестве последнего аргумента или инструмента для шантажа правителей планеты ракетоносец сгодился бы.

– Что за!.. – вырвалось у Максима, когда в тоннеле показался длинный острый нос, возвышающийся над водой.

Медленно выплывающая часть корабля была мало похожа на «баклажан» субмарины в надводном положении.

Появившийся в световом пятне клин становился все шире и шире. Корпус судна едва протискивался в подземный коридор, и следующая же показавшаяся деталь развеяла все сомнения по поводу назначения корабля. Гвоздь разглядел на палубе здоровенный тяжелоброниро-

ванный «сарай» – трехорудийную башню главного калибра. Ромбовидные, слегка сплюснутые стволы чудовищного диаметра, судя по калибру, могли метать снаряды размером с небольшую легковушку. Вслед за первой башней на возвышении на палубе показалась и вторая.

– Это долбаный линкор! – ахнул Максим.

– Головной дредноут серии «Слава». – Харон впервые со встречи на пристани продемонстрировал, что он способен издавать хоть какие-то звуки.

– Ты знаешь, что это такое? – спросил Гвоздь, глядя на проплывающие мимо обводы плавающей крепости, ошестинившейся стволами универсального и зенитного калибров, антеннами связи и радарам, а также заставленной непонятными надстройками и барабанными системами для запуска ударных дронов.

– Да. Приоритет поиска этой цели у меня установлен на уровень два. При обнаружении я должен немедленно сообщить о ней оператору и вести за ней постоянное наблюдение. При возможности – устранить охрану или экипаж.

Рука Максима дернулась к кобуре.

– Стоять! – Гвоздь схватил майора за руку и, повернувшись к Харону, спросил: – Но ты же не собираешься этого делать?

– Для меня ты имеешь приоритет уровня один. Инструкции – при обнаружении немедленно уничтожить, – спокойно ответил Харон.

Гвоздеву показалось, что в голосе Шоджи-Харона проскользнула легкая ирония. И это было отлично! Раз он способен проявлять такое истинно человеческое качество, как юмор, значит, он действительно смог победить внедренные в его мозги управляющие системы Люминов.

– Макс, не паникуй, – отпуская кисть майора, произнес Гвоздев. – И потихоньку привыкай, что Шоджи хм... необычный человек. Хотя, если разобраться, кто тут из нас нормальный? Я? Я теперь не знаю, кто я такой вообще. Ящерка, гриф или кенгуру? Ты? У тебя с генами тоже не все в порядке. Ты до сих пор носишь форму и звание страны, которой уже сто лет как нет. И если глубже разобраться – продолжаешь выполнять задание, которое получил от не существующих нынче генералов. А еще... Вот черт, он же уплывает! Куда этот тоннель ведет?!

– В бухту. Там еще три таких же выхода из-под земли. Но какой из них этот – не успели разобраться.

– Черт, черт, черт! Он же в открытое море вывалится, ищи его потом! – засуетился Гвоздев, с которого мигом слетела нравоучительная маска. – Отошли от стекла!

Он начал кромсать «клинками ярости» витраж иллюминатора и пинками выбивать застрявшие в раме пласты стекла.

– Ты чего удумал?! – глядя на то, как Андрей берет разбег от дальней стены, попытался вразумить его майор. – Это тебе не самокат! На таких кораблях экипаж под полторы тысячи нужен!

– Это чтобы плавать. И стрелять. А остановить можно и в одиночку, – отозвался Гвоздев уже на бегу.

Хорошенько разогнавшись, он прыгнул в пробитую в стекле дыру. Приземлился между крышек вертикальных пусковых ракетных установок и, перекатившись, врезался в кормовую башню главного калибра. Едва он вскочил на ноги, как мимо него кубарем прокатился по палубе Харон.

– Ничего не трогайте! – заорал им вслед из разбитого окна майор. – Мы уже выдвигаемся в бухту, попробуем вас там перехватить!

– У тебя схема дредноута есть? – поинтересовался Гвоздь у вставшего Харона, не обращая внимания на вопли Максима. – Нам надо найти ходовой мостик.

– Нет. По инструкции я должен был запросить схемы корабля, если его обнаружу.

– Жаль. Ну ничего, будем использовать великий метод тыка.

- Как он работает? – спросил, не поняв подвоха, Шоджи.
- Трудно объяснить, проще наглядно показать. У нас, конечно, по этому методу Рома спец, но в его отсутствие могу и я попробовать. Пойдем искать мостик.

Глава 3

Вокруг творился такой цирк, что Гвоздь с трудом верил в реальность происходящего. Палубы и надстройки грозного линкора облепили многочисленные бригады китайцев. Они резали, пилили, колотили молотками, варили, собирали и таскали на себе разнообразные строительные материалы и грузы. Ли быстро откликнулся на призыв и в кратчайшие сроки решал возникшую у повстанцев глобальную проблему.

Героический прыжок Гвоздева и Харона на уплывающий из их рук корабль фактически окончился ничем. Коридоры внутри линкора вились на многие километры, двери в них оказались наглухо задраенными, и, попав в этот колоссальный лабиринт, напарники плутали минут тридцать, прежде чем смогли найти выход на ходовой мостик. Но и там их ждало разочарование. В понимании Гвоздя, на каждом корабле должен быть штурвал и ручка, подающая команды на движение вперед или назад. Может быть, на какой-нибудь яхте все так и устроено, но мостик управления дредноутом встретил их таким салатом из мигающих индикаторов, панелей управления с сотнями клавиш, утыканных джойстиками и манипуляторами, что Гвоздь вспомнил предупреждение майора, почесал затылок шлема и с надеждой спросил у Шоджи:

– Ты в этом хоть что-нибудь понимаешь?

– Нет. Это устаревшая система управления. Я могу управлять практически любым видом транспорта, но для этого мне необходимо прямое подключение с помощью модов. Мы будем пробовать метод тыка?

Гвоздь с видом знатока подошел к одному из мониторов, нашел там знакомые буквы-цифры и важно заявил:

– Пока незачем. Гляди, скорость – три узла, курс стабильный. Начнем эксперименты после того, как выйдем из шахты.

Если в результате опытов линкор «БЛ-01» врубится в каменную стену тоннеля, майор его съест живьем. Ложкой за завтраком, медленно и неторопливо. Поэтому манипуляции с управлением Гвоздь решил отложить до выхода в открытое море.

Оказалось, что «БЛ-01» проектировали и консервировали не идиоты. Как только корабль покинул искусственную пещеру, за дело взялась автоматика. На малом ходу линкор подошел к одному из пустующих причалов и бросил якорь. Гвоздь поначалу вздохнул с облегчением, но потом с опаской спросил у Шоджи:

– Скажи, а приоритет в поиске корабля... он только у тебя есть или у Арбитров схожая программа?

– Не только у Арбитров. Сигнал оповещения сработает на любом устройстве Люминов, если линкор попадет на их сканер или в поле зрения.

– Же-е-есть! – протянул Гвоздев, понимая, что обратно в тоннель он линкор провести не сможет. Но как оставить такую дуру под открытым небом? Это же целый бронированный остров!

Как назло, еще и солнце поднялось над бухтой, а ветер разогнал остатки утреннего тумана.

– Гвоздь! – радировал с берега майор. – Вы торчите, как прыщ на жо... в общем, вас за километр видно!

– Мы с Шоджи тоже поняли, что это трыв... может быть проблемой.

– Когда мы копались на флотских складах, то нашли старые маскировочные сети. Сейчас их отыщем и переправим к вам.

Доставленные с берега смотанные в здоровенные бухты сети были предназначены для укрытия максимум эсминцев. Попытка затянуть в них линкор была сродни одеванию беге-

мота в шкуру стройной лани. Гемпы майора резали их на части и лоскутами старались закрыть необъятную тушу линкора. Высадившись на берег и осмотрев корабль со стороны, Гвоздев пришел к выводу, что спрятать корабль от любопытных глаз им не удалось. Зато печально болтавшиеся там и сям обрывки сетей создавали интересную инсталляцию «линкор-оборвыш» и «посудина я не местная, подкиньте мазута на дорогу в родной порт». Положение спасло прибытие Ли, оперативно откликнувшегося на зов о помощи. Китаец явился не один, а в сопровождении сотен людей и восьми крупных воздушных транспортников. На причал возле корабля они сгрузили горы стройматериалов, а на вертолетную площадку дредноута – два 3D-принтера, каждый высотой с двухэтажный дом.

Поздравив Гвоздева с невероятной находкой и тактично умолчав о совершенной им глупости, Ли тут же с головой ушел в организацию рабочих процессов. Гвоздь с удивлением отметил, что активно помогал ему в этом не кто иной, как Старьевщик Джо. Рыжебородый карлик всюду сопровождал Ли и сыпал цифрами и подсказками. В его феноменальной памяти легко укладывались выкрикиваемые рабочими размеры частей корабля, остатки строительных материалов и пластика для принтеров, а также по минутам расписанный план действий.

Преображение линкора происходило с головокружительной скоростью. Борта скрывались под полотнищами разноцветной ткани. На надстройки корабля сверху надевались фальшивые стенки с пагодами. На орудия, радары и прочие торчащие элементы натягивались фигуры из пластика, изображавшие мифических животных. На глазах две носовые башни главного калибра исчезли внутри тела громадного фиолетового осьминога, орудия спрятались в его щупальцах. Все это выглядело настолько нелепо... что могло и сработать!

– Ли, я вижу, что ты очень занят, и прости, что отвлекаю... – Гвоздев подошел к стоящему на капитанском мостике китайцу.

– Ерунда, план действий намечен, и все идет по графику. Дальше Джо справится и без меня. – Ли слегка поклонился рыжебородому карлику.

– Понял, шеф! Беру все под личный контроль! – отрапортовал тот.

– Ли, у тебя все получается... гм... эстетично, но мы с Максом в упор не можем понять, что ты задумал. По нашему мнению, спрятать этот ямарочный балаган будет еще сложнее!

– Хочешь спрятать что-нибудь огромное – прячь это на виду у всех, – невозмутимо ответил китаец. – И это не балаган. Это игорный дом дядюшки Бо. Мои помощники уже начали оформлять лицензию на это заведение.

У Гвоздева и майора одновременно отвалились челюсти.

– Сейчас мы закончим с внешним оформлением, а потом перегоним корабль в порт Шанхая и выставим на общее обозрение в гавани.

– Погоди-погоди, а если в гости к дядюшке Бо заявятся желающие просадить в казино тысячу-другую бонов? – Концепция такой необычной маскировки никак не хотела укладываться в голове.

– О, не волнуйтесь. Лицензия на игорный бизнес выдается в Китае долго. Даже если процесс ее получения пойдет слишком быстро, мы заплатим кому надо денег, и его затянут.

Боже, храни бюрократию! Правда, Гвоздев еще ни разу не слышал, чтобы кто-то давал взятку не за ускорение решения вопроса, а за замедление. Но почему бы коррупции не работать в обе стороны?

– Нам нужно время, чтобы подготовить экипаж. Откуда мы возьмем полторы тысячи военных моряков, ума не приложу. Без опытных людей вся эта гора стали – всего лишь большая мишень, по которой трудно промахнуться, – обрисовал еще одну проблему Андрей.

– Нам не нужно столько народу, – влез в разговор всезнайка Джо. – Конечно, я могу судить лишь по беглому осмотру, но высокий уровень автоматизации линкора предполагает боевую смену в двести-триста человек. Плюс где-то сотня должна заниматься борьбой за живучесть во время сражения.

– Ты это узнал, всего лишь осмотрев корабль?!

Джо легонько постучал себя пальцем по лбу.

– Ты забываешь, что в этой голове хранится информация о самых интересных довоенных технологиях и объектах. Конечно, проект «БЛ-01» был жутко засекречен...

– Что такое вообще – «БЛ-01»?

– Большая лодка, первая в серии. Юмор ваших флотских начальников. Несмотря на секретность проекта, какие-то данные о нем все-таки просачивались. Но, по официальным данным, на момент Войны за равенство корпус корабля был готов на семь процентов и его дальнейшую постройку свернули. Даже имя и бортовой номер присвоить не успели.

Гвоздев с благодарностью тайком погладил серую броню дредноута. Достроили-таки, грамотно спрятали и законсервировали. И вот ведь в чем ирония – люди, ударными темпами вводившие в строй монстр-дредноут, и представить себе не могли, что хаос и разруху на Земле посеяли пришельцы с далеких звезд. Но теперь именно их детищу уготовано сыграть решающую роль в противостоянии с криссами. Не пропал даром их тяжкий труд!

– Я отправил небольшую группу для осмотра корабля. И у меня есть первые неприятные новости – боекомплект в его погребах отсутствует, – доложил Джо.

– Вот же черт! Надеюсь, его не складировали где-нибудь в Мурманске.

– А такое может быть? – удивился Джо.

– Сам же говорил – у адмиралов особенное чувство юмора.

– Я с ребятами потрясу здешние склады, – сказал майор и покинул стихийно начавшееся собрание.

– Технологии, примененные на линкоре, впечатляют. Мы уже обнаружили, что в цитадели корабля внутри броневых плит идет слой металлической губки, – поделился новостями Старьевщик.

– Подбой от осколков? – предположил Гвоздев.

– Нет. В этот слой насосы нагнетают забортную воду.

– Вода, циркулируя внутри плит, охлаждает их и делает устойчивым к лазерным и плазменным ударам? – догадался Ли. – Неординарное и полезное решение. Необходимо в кратчайшие сроки исследовать корабль, его вооружение и возможности. К вечеру сюда прибудет группа моих ученых. Кстати, вы украли из поезда настоящее сокровище. Мы смогли расшифровать карту памяти. В руки исследователей «Ай-кул» попал образец мода, который мы сможем полностью воспроизвести. Их выводы однозначны – люди сами могут делать моды! Без инопланетных комплектующих!

– Моды нулевого поколения. Включены в список целей приоритетного уровня.

Эх и симпатичен же Гвоздю этот угрюмый, молчаливый тип в черных доспехах. Шоджи открывал рот только для того, чтобы произнести что-нибудь необыкновенно полезное.

– Я понял! – озарило Гвоздева. – То самое дерьмовенькое сердечко седьмого уровня из поезда! Это и есть образец нулевого мода!

Китаец утвердительно кивнул.

– У меня была мысль оставить его в сейфе. Жадность и крохоборство – наше все! Шоджи, а много еще таких модов по миру разбросано?

– Люмины их активно изымают, но, по моим данным, в обороте находятся еще три тысячи пятьсот двадцать один мод нулевого поколения.

– Надо создать группу, которая начнет их поиск и выкуп. Я этим займусь, – взвалил себе на шею еще одну важную заботу Ли, и Гвоздев не стал с ним спорить.

Штат у китайцев самый многочисленный, а важность получения модов для дальнейшего исследования сложно переоценить. Одна из проблем войны с криссами заключалась в том, что, победив, люди окажутся отрезанными от поставок деталей для имплантов. А тут какое-то вшивенькое сердце седьмого уровня подсказало, как эту неприятность решить!

– Как там Ромка? – Этот вопрос Гвоздев собирался задать с самого начала разговора, но лавина новой информации просто не давала ему этого сделать.

– Нормально. Из критического состояния уже вышел. И не поверишь – сразу начал разбираться с генным картриджем, который вы нашли в поезде. «Ай-кул» его тоже пытались скопировать, но безуспешно.

– Сломали, поди?

– Нет. Картридж исправен. В нем находится смесь генов пингвина и антилопы аддакс. Она делает твой организм невосприимчивым к суровым климатическим условиям. Жара и лютый холод больше не смогут воздействовать на тебя фатально.

Гнев Полуденного Солнца был оснащен вполне неплохим климат-контролем. Но Гвоздь понимал, что в броне он сможет действовать далеко не всегда, и новая фишка ему как-нибудь да пригодится.

– Пойдите, – вдруг нахмурился он. – С этим пингвиным геном на меня теперь и баня действовать не будет?

– Эффект без лабораторных исследований узнать трудно. Но несложно предположить, что уровень воздействия на тебя высоких температур снизится, – ответил Ли.

Гвоздь стал хмур, как десяток грозowych туч. Прелести алкогольного опьянения у него уже отобрали. На очереди сауна. Если и дальше его будут лишать одного удовольствия за другим, то он имеет все шансы превратиться в бесчувственного чурбана, похожего на Харона.

Глава 4

Заниматься дайвингом в безразмерном зеленом пакете было сродни принятию душа в прорезиненном дождевике. Зеленъ колыхалась вокруг, полностью закрывая обзор. На дне рядом с Гвоздем развевалось еще три десятка подобных пластиковых «медуз». Связи с боевыми товарищами не было, надетые на них пакеты наглухо ее экранировали. Они скрывали засевших в засаде на дне моря и от сонаров Арбитров. Бесформенные оболочки вместо силуэтов затаившихся бойцов давали на экранах чутких сканеров изображение, очень похожее на поле водорослей.

Маскировка, может, и была идеальной, но от неторопливого колыхания пластика перед самым носом и закрытого пространства у Гвоздева чуть не случился приступ клаустрофобии. Хотя он еще находился в относительно комфортных условиях. Гнев Полуденного Солнца и кислород исправно регенерировал, и температуру внутри поддерживал. Гемпы же были выряжены в обычные акваланги замкнутого цикла и гидрокостюмы. И торчать в таком обмундировании под водой им пришлось почти четыре часа. Благодарить за эти непередаваемые ощущения они должны были Харона, ибо именно он предложил эту затею.

Как только линкор-казино прибыл на рейд в порт Шанхая, на его борту под покровом ночи собрались все лидеры «Группы Шести». Вернее, почти все – Рома с Лаской все еще проходили реабилитацию. Прилетевший вместе с Пабло Мефодий до собрания нашел Гвоздева и сообщил, что смог переманить в свой исследовательский центр одного из лучших модохирургов Южной Америки и что тот сейчас колдует над девушкой.

Как и положено флагманскому кораблю, линкор имел шикарно обустроенный оперативный центр для проведения совещаний. Правда, в данный момент его мониторы были черны, а тактические доски покрылись толстым слоем пыли. Инженеры и механики оживляли системы, напрямую влияющие на боеспособность корабля и оборудование. Техника в оперативном центре в списке на запуск стояла отнюдь не на первых местах.

Гвоздев начал совещание штаба с необычного объявления:

– Предлагаю сменить индекс корабля на название. Военно-морской юмор – это хорошо, но у нашего флагмана должно быть нормальное имя. «Дядюшка Бо» для боевого корабля тоже мало подходит.

– Почему же? – буркнул Ли. – «Бо» переводится как «волна». Так что связь между именем и кораблем определенно есть.

– Нам не связь нужна, а воинские традиции. Поэтому предлагаю новое название – «Лис»!

– «Лис»? А где тут традиции? – не понял задумки Максим.

– Неплохо, – задумчиво поглаживая бороду, одобрил Ли. – «Яо-Ху». «Лиса-оборотень». В какой-то мере линкор сейчас можно назвать оборотнем. Очень интересный, глубокий подход. Я тобой восхищен!

– Да ладно! Философский подход тут ни при чем, – отмахнулся Гвоздь от восхищений. – Лисовский, Лис – так звали мужика, который одним из первых погиб в борьбе с Люминами. Хотя мы тогда даже представить не могли, против чего собираемся сражаться.

– Ты отдаешь почести павшему товарищу? – Ли поднялся со своего места. – Я за переименование корабля. Пусть его пушистый рыжий хвост выскользнет из всех неприятностей!

– А, ну это дело такое, – встал и майор. – Вечная память павшим героям!

– Мои парни подумают, как нанести название на борт. – Мефодий мыслил более практическими категориями.

– Спасибо, что поддержали. Я же хочу вот что сказать – поменьше бы нам такие наименования давать.

Минута молчания организовалась сама собой. Первым оборвал ее Пабло. Горячий и нетерпеливый мексиканец считал, что поминальную минуту можно смело сократить до тридцати секунд. Больше времени останется для мести врагам.

– Когда планируется восстановить «Лиса»? – спросил он.

– Три недели. Консервация на корабле проведена на совесть, большинство систем и механизмов находятся в рабочем состоянии, – ответил Ли.

Именно китайские товарищи сейчас копошились в отсеках корабля. По чистому везению боезапас для линкора находился на флотской базе в Фокино, и скорость его подготовки для предстоящей битвы зависела только от экипажа.

– Понятно, – потер ладони Пабло. – Значит, через месяц выступаем?

Ли не разделял его торопливости и оптимизма.

– Месяц? Слишком малый срок. Нам необходимо подготовить экипаж. И провести ряд учений.

– Мы не можем ждать вечно! – Пабло не мог усидеть на месте и начал вышагивать вокруг большого овального стола. – Мы в Мексике набузотерили так, что на мою армию объявили настоящую охоту. Нам становится все труднее уходить от преследования Арбитров.

– Моя лаборатория тоже получила... хм... некоторую известность, и нам совсем скоро может потребоваться переезд. А стоить он будет недешево. Оборудование, возведение новых зданий – все влетит в копеечку, – вторил мексиканцу Мефодий.

– Вы правы, мужики. Чем сильнее мы прессуем Люминов, тем день ото дня ближе к провалу, – согласился майор. – Я тоже задолбался базирование менять. А парни – кто девками обзавелся, кто сироток набрал...

– Каких еще сироток? – не понял Гвоздь.

– Разных. В основном грязных, оборванных и голодных, – пояснил майор. – Вон, когда склады в Фокино потрошили, сразу целую стайку нашли. Они в заброшенном бункере жили. Озверелые, как волчата. У всех первые «сердца» и от постоянного дефицита муты головы набекрень. Жили раскопками да воровством. Ну и куда их? Кому чужие дети в этом мире нужны? Пришлось к себе взять, сынками полка.

Гвоздев поставил себе в памяти глубокую зарубку. Если им удастся Люминов скинуть, первоочередной задачей будет организация детских домов. Без этого вымрет человечество к чертям собачьим, как те самые крабы на Надежде.

– Начали, значит, обрастать хозяйством и прочими бытовыми проблемами?

– Начали, – сознался Максим. – У меня ребята все же люди, а не роботы какие-нибудь.

– Ну и хорошо, что люди. Нам люди в восстановлении планеты еще пригодятся. Ситуация у нас такая нарисовалась: вроде и время для подготовки к штурму необходимо, но за это время нас Люмины запросто прищучить успеют. Ли, что твои шпионы доносят? Много мы крысят из норы выманили?

– Наблюдения за точками эвакуации говорят о том, что Остров покинуло около двухсот Люминов.

– Вот как это понять? Много это или мало? – призадумался Андрей.

– На Острове на постоянной основе расквартировано около семисот человек, – напомнил о своей крайней полезности Шоджи, – и где-то десять тысяч Арбитров.

– Почти дивизия. И сидит эта дивизия в эшелонированной обороне. Сколько мы бойцов наскрести можем? Именно бойцов, а не лаборантов, строителей, инженеров и прочих писарей?

– Все мои люди, даже писари, – бойцы с горящим сердцем! – оскорбился Пабло.

– Вот и пусть себе горят, но на работе, – мигом остудил его Гвоздев. – Я пушечное мясо на штурм не поведу. Нас и так капля в море, с кем мы потом порядок на Земле наводить будем, если всех своих людей положим? Сколько у нас чистых бойцов, я спрашиваю? От пятидесятого уровня и выше?

Последующие подсчеты показали, что под ружье «Группа Шести» могла поставить около семи тысяч человек. Более или менее опытных и обвешанных оружием по самое не балуйся. Еще приятной новостью было то, что майор нагреб из закромов бывшей Родины столько оружия, амуниции, техники и боеприпасов, что у Гвоздя глаза заболели при попытке прочесть весь предоставленный Максимом список.

– Подводя итоги, могу заметить, что они у нас плачевные. – Гвоздь махнул рукой, подавляя начавшийся было ропот. – Штурмуя подготовленные позиции, для уверенной победы нам нужен трехкратный, а лучше четырехкратный перевес в силах. Такого перевеса мы не наблюдаем и близко.

– Но у нас есть линкор! – возразил Пабло.

– Которым мы толком пользоваться не умеем. А у врага есть напичканный оборонительным вооружением Остров. И преимущество Острова в том, что он может пустить на дно наш корабль, а вот дреднот потопить Остров не в силах. Я вижу два варианта решения: нам придется или резко нарастить имеющиеся силы...

– Чем больше мы берем непроверенных людей, тем выше шанс, что они нас предадут, – резонно заметил Ли.

– Полностью согласен. Поэтому мы пойдем по второму пути – нам надо выманить как можно больше Люминов с Острова.

– Чем больше мы будем проводить диверсий, тем ожесточеннее на нас будут охотиться.

– И тут все верно, – не стал спорить Гвоздев с майором. – Поэтому сворачиваем все мелкие диверсии. Нам надо пнуть Люминов прямо по яйцам! Со всей дури! Мощно и один раз! Чтобы эти твари спать спокойно не могли, зная, что мы живы. Есть предложения, как это сделать?

Компаньоны крепко призадумались.

– Сеньоры, давайте атакуем их завод на Ики? – предложил Пабло. – Муть для Люминов – как священная корова. И денег они с нее получают много, и весь мир через нее контролируют.

– Отличная идея! – восхитился майор.

Гвоздь тоже склонялся к этому варианту, но тут опять подал голос Шоджи:

– На Ики расположены резервные мощности по производству мути. Основное производство сосредоточено на Мадагаскаре. Люминам будет неприятно потерять эту фабрику, но...

Харон улыбнулся, и от этой улыбки у всех присутствующих по спине пробежались мурашки.

– Но это не будет пинком по яйцам.

– Других-то хорошо разведанных целей у нас нет.

– Мне как-то поручили устранить одного малазийского пирата. Он на своем фрегате случайно наткнулся на конвой, перевозящий процессоры для модов с Мадагаскара в Китай и имел неосторожность облупить сканерами транспортный корабль. А потом приказал ему лечь в дрейф. Пиратский корвет был почти мгновенно потоплен, но его капитан сумел спастись на подводном глайдере. По заданию Люминов я его отыскал, выпотрошил и труп подвесил вниз головой над входом в любимый портовый бордель малазийских капитанов.

– Жесткий ты парень, – потрясенно произнес Пабло, а майор бросил на Гвоздева встревоженный взгляд. Видишь, мол, с кем ты связался.

– Я выполнял приказы, заложенные Люминами вот сюда. – Шоджи постучал указательным пальцем себя по лбу. – Как бы то ни было, пираты получили послание. И теперь их флот разбегается, едва корабли Люминов появляются на радарх. Данные об этой миссии были удалены из моей памяти. Но она постепенно восстанавливается. Я даже могу вспомнить график поставок процессоров в Китай.

– Скорее всего Люмины не могут производить процессоры самостоятельно. Мы пробовали разобраться в их устройстве. Безрезультатно. Эти микроскопические чешуйки не может

повторить ни одна земная технология. Впечатление такое, будто их что-то живое выращивает, – поделился результатами своих опытов Мефодий.

– И для восполнения запасов Люмины обращаются к криссам, – продолжил его мысль Гвоздев. – Не дай бог они потеряют крупную партию. Пришельцы их так по головке погладят, что череп проломают. Мишень что надо! Решено: мы с Максом и Шоджи будем планировать уничтожение этого конвоя. Ли, сосредоточься на восстановлении линкора. До атаки на Мадагаскар мы его светить не будем, козырные тузы придерживают в рукаве до решающей партии. Пабло, готовь своих головорезов. И запроси у майора все трофеи, которые тебе могут быть полезны. Мефодий, тоже глянь список добытого имущества, помозгуй со своими ребятами, как мы можем использовать это старье для атаки Острова. Все, что может стрелять, должно стрелять в сторону противника. Субмарина у нас вместительная, все что хочешь к Мадагаскару доставим. Возражения-предложения есть?

Предложения были. И было их немало, но все они сводились к мелким деталям плана. Место для нападения на конвой Люминов выбрали единогласно. Малаккский пролив, вечная головная боль для торговых моряков. С незапамятных времен торговцев в этом узком бутылочном горлышке трансконтинентального морского коридора поджидали любители поживиться чужим грузом. Как же Гвоздь был рад, что в их рядах оказался Пабло. Контрабандист со стажем поделился своими профессиональными штучками... и именно благодаря мексиканцу и Харону Гвоздев очутился в пластиковом мешке на дне пролива.

Глава 5

Для хорошей охоты нужна славная приманка. И чем жирнее дичь, тем привлекательнее для нее должна быть наживка. «Группа Шести» на приманку не поскупилась, выставив в качестве нее целый фрегат. Честно говоря, время потрепало эту посудину индийской постройки немилосердно. Корпус давал постоянную течь, и если бы не помпы, откачивающие воду за борт, корабль бы ни в жизнь не дошел до места засады. Да и как «дошел» – скорее дополз. Чадающая дымом турбина еле-еле давала максимальный ход в пять узлов. В продуваемой всеми ветрами рубке чайки навили гнезд, и выгнать их оттуда стоило больших усилий. Вертикальные ячейки пусковых ракетных установок были забиты всяким хламом, а площадка для разведывательного дрона на корме сгнила и провалилась.

Однако у едва ползающей по волнам развалюхи было два неоспоримых плюса. У нее функционировали радар и носовая лазерная батарея. Но самое главное – корабль достался повстанцам совсем даром. Для его получения хватило простого визита вежливости Харона в деревеньку малазийских корсаров. Его прошлый визит настолько крепко засел в их памяти, что они согласились предоставить фрегат бесплатно. И попросили без предупреждения больше к ним не заявляться. Несмотря на механические сердца, пару капитанов чуть инфаркт не хватил при виде Харона.

У Сингапура ширина Малаккского пролива составляла всего каких-то жалких два с половиной километра, и мощности радара пиратского фрегата хватало с лихвой, чтобы перекрыть их. Но Гвоздев перестраховался и разместил на берегу пролива дополнительную радиолокационную станцию. Работала она исключительно в автоматическом режиме, без персонала, и передавала данные напрямую на затаившуюся в проливе субмарину. Потрепанный фрегат был также без экипажа. Гвоздев подозревал, что и радиолокационную станцию, и корабль постигнет самая незавидная судьба в первой же фазе боя.

Предосторожность оказалась излишней. Радар фрегата все еще выдавал чистый сигнал, когда береговая радиолокационная станция смогла засечь приближающийся конвой Люминов. По команде с субмарины, которая находилась в подводном положении за фрегатом-приманкой, станция сфокусировалась на появившихся кораблях. На хамское облучение сканером Люмины ответили незамедлительно: прилетевшая противолокационная ракета оставила от станции одну лишь дымящуюся воронку. Но план Гвоздя в том и состоял, чтобы как можно сильнее взбесить Люминов.

А те шли красиво. В центре конвоя – тримаран, очень похожий на тот, что в Финском заливе муть перевозил. Треугольный нос, квадратная корма, заставленная штабелем из семи контейнеров. Как раз по одному на каждую земную компанию – производителя модов. Справа и слева транспортник прикрывали два корвета с узкими вытянутыми корпусами. Над кораблями Люминов барражировали три ударных дрона, осуществлявших противовоздушное и противолодочное прикрытие. Силы не ахти какие, но Люмины уже давным-давно отучили любопытных интересоваться содержимым их грузов.

На дне, рядом с укрытыми пластиковыми пакетами бойцами, на якорях были закреплены большие деревянные кубы. Как только вражеский конвой вошел в самое узкое место в проливе, еще один сигнал с подводной лодки подорвал небольшие пиропатроны в якорных цепях, и ящики начали неторопливо подниматься к поверхности. Одновременно с этим пиратский фрегат развернулся и на полном ходу помчался прямо на конвой. Этот самый «полный ход» у бедняги особой резвостью не отличался, и экипаж кораблей Люминов отреагировал на атаку поначалу вяло, просто радировав приказ о том, что фрегат должен заглушить двигатели, лечь в дрейф и пропустить конвой.

На требование корабль-инвалид ответил довольно безрассудно. Его носовая батарея выплюнула ослепительно-яркий красный луч в сторону транспортника. Так как экипажа на фрегате не было и он кое-как управлялся дистанционно с подлодки, то и результаты стрельбы были так себе. Луч угодил далеко за корму контейнеровоза, подняв столб из водяного пара.

Церемониться с придурковатым пиратом Люмины больше не собирались. Борт одного из корветов окутался дымом. Из пусковых ячеек стартовали две небольшие крылатые ракеты, которые, быстро набирая скорость и стелясь в метре от поверхности воды, пошли к фрегату. Тот еще раз шмальнул из лазерной батареи, пытаясь их сбить. Но его дистанционные наводчики умудрились не попасть в большой транспорт, а мелкие и вертлявые цели им тем более были не по зубам. Не долетев трехсот метров до медленно ползущего фрегата, ракеты нырнули под воду. Были ракеты – стали торпеды! Старичку-фрегату на эту подлость ответить было нечем, на его борту не было средств против торпедной атаки. Все, что ему оставалось, – это только гордо переть на врага.

Торпеды поднырнули под днище и взорвались. Мощнейший гидравлический удар в самое незащищенное место переломил фрегат пополам. Нос судна затонул почти сразу. Задняя же часть подзадержалась на этом свете, издевательски показывая «корму» своим убийцам.

К стремительному бою незаметно присоединился еще один участник. Субмарина залпом выпустила сразу все торпеды из носовых аппаратов. Шесть «подарков», по две штуки на каждую цель. Потом отошла назад и, затаившись, легла на грунт. Почти одновременно с этим достигли поверхности запущенные со дна пролива деревянные ящики. Их крышки откинулись, внутри, шипя, загорелись бикфордовы шнуры. Их всплыло около десятка, и едва корабли конвоя взяли на прицел эти новые и очень необычные цели, из ящиков в небо взметнулись красочные росчерки салюта. Фейерверк грохотал как бы в честь выигранного Люминами морского сражения. И одновременно вносил множество помех и сводил с ума сканеры конвоя. Летевшие над ним дроны прикрытия метались от одного распухающего огненного шара к другому, лучи радаров судорожно ощупывали каждый клочок неба, а компьютеры слежения пытались понять, какого черта тут вообще происходит. Оба корабля сопровождения сбавили ход и прижались с двух сторон к эскортируемому транспортнику, чтобы прикрыть, если понадобится, его собственными бортами.

Салют – штука шумная и красочная, однако, для того чтобы полностью скрыть от систем боевых кораблей подход торпед, его явно было недостаточно. Разглядев, вернее, «услышав» с помощью чутких сонаров, под водой новую угрозу, противоторпедные модули менее чем за одну секунду произвели необходимые расчеты и прицеливание.

Пф-пф-пф! Из мортирок с корветов вылетела целая туча небольших глубинных бомб, которая должна была накрыть сектор с обнаруженными торпедами. Накрытие должно было произойти всего метрах в пятидесяти от конвоя, но это не страшно. Торпеды опасны только при взрыве в упор. Да вот только те взрываться не собирались. Еще до того, как запущенные с корветов глубинные бомбы коснулись водной глади, головные части торпед раскрылись, выпуская наружу рой оснащенных собственными двигателями цилиндров, формой и плавниками-крыльями напоминающих кальмаров. Рой этих мини-торпед устремился к конвою, а позади взметнулась целая стена воды от взрывов глубинных бомб.

Корвет Люминов бросился наперерез рою «кальмаров», самоотверженно подставляя корпус под удар. Но столкновения не произошло: достигнув конвоя, «кальмары» выпустили клубы сиреневой жидкости и мирно затонули.

Сиреневое пятно начало быстро распространяться вокруг конвоя. Непонятная жидкость не собиралась воспламеняться, гореть или проедать борта кораблей и вообще вела себя исключительно мирно. Экипажи конвоя выдохнули с облегчением и попробовали вывести корабли из сиреневого облака. Но не тут-то было!

Майор откопал эти уникальные торпеды на одном из заброшенных складов. И предназначались они для мирной остановки судов. В выпущенных мини-торпедах содержался полимер, который, активно растворяясь в морской воде, образовывал так называемую неньютоновскую жидкость. Подобное чудо природы можно получить, смешав в равных долях воду с крахмалом. Если в полученной жиже просто полоскать пальцы, то она будет вести себя как жидкость. А вот попробуй ударь по ее поверхности кулаком – вмиг затвердеет.

Но крахмалу было далеко до специально разработанного полимера. Пока суда спокойно дрейфовали, сиреневый студень не препятствовал их движению, но как только они попробовали набрать ход, полимер побелел, мгновенно затвердел, блокируя не только сами корабли, но даже не давая вращаться их гребным винтам. Суда Люминов застыли в нескольких десятках метров друг от друга.

На помощь им бросились дроны воздушного прикрытия. Блюдца засновали между кораблями, расстреливая из спаренных лазерных установок сиреневый студень. Тот послушно испарялся, наполняя воздух омерзительным запахом. Однако кардинально решить проблему дроны не могли: чтобы испарить весь объем захватившего суда полимера, дронов понадобилось бы пару десятков и времени – не меньше недели. Вскоре и эта слабая надежда на спасение у Люминов угасла.

Как коршун с неба, на небольшие летательные аппараты обрушился зеленый штурмовик Харона. Очередью из автопушки он распилил на части один из дронов и сбил ракетами два других. И, не задерживаясь, ушел свечой вверх. И так богатый на неожиданности для Люминов бой превратился в сплошной бардак! Только что их конвой обстреляла цель, которую детекторы «свой-чужой» распознали как дружественную!

Несмотря на звукоизоляцию пакетов, до затаившихся на дне бойцов доносились звуки боя с поверхности. Во время череды разрывов глубинных бомб внутри пакета Гвоздева забила струя воздуха. Пластиковая оболочка раздулась и слетела. Он огляделся – вокруг него точно так же «вылуплялись» бойцы абордажной команды. Под ногами дрогнула платформа джетборда – овальной платформы с четырьмя реактивными двигателями. Выбросив струи воды и подняв муть со дна, джетборд начал шустро поднимать Гвоздева к поверхности.

Гвоздев только-только научился пользоваться этой популярной среди подростков штуковиной. И когда джетборд взлетел над морскими волнами, он едва удержал равновесие. Вслед за ним, как за дядькой Черномором, вынырнули и тридцать три богатыря. И тут же понесли первые потери.

На корветах заработали четырехствольные орудия ближней ПВО. Имея темп стрельбы семь тысяч выстрелов в минуту, каждая установка выдавала практически непрерывную плотную струю из летящих на высокой скорости снарядов. Стальной поток хлестнул гемпа, вынырнувшего справа от Гвоздева. Человек лопнул, как мешок, наполненный кровью.

– Ниже уходите! – заревел майор в эфире. – Летите прямо над водой, там у них мертвая зона!

Макс находился сейчас на подлодке и управлял атакой. Гвоздь отправился сражаться как более ценная боевая единица.

– Всем вниз! – продублировал он приказ майора.

Люмины отошли от шока и умело использовали средства ближней обороны, чтобы прикрывать друг друга. Пока абордажная команда Гвоздева долетела до кораблей, еще двух гемпов разнесло на куски. Майор матерился в эфире и собирался чуть ли не покинуть субмарину и броситься в бой. Гвоздев его понимал: глядеть на гибель своих людей во время драки со стороны было невыносимо.

Андрей возглавлял основную группу, целью которой являлся транспортник. Две другие группы абордажников должны высадиться на корветах и взять их под свой контроль.

– Первая группа! Высадка на корму! – отдал приказ Гвоздев, заметив, что на широкой корме контейнеровоза отсутствуют артустановки.

Полтора десятка человек на летающих досках устремились к широкой корме транспорта. Да только сам Гвоздь долететь не успел. Сильный толчок в плечо, искры от дробящегося на части осколочно-фугасного снаряда... Сбитый с джетборда, он вниз головой рухнул в воду.

Глава 6

Гвоздь бросил взгляд на иконку брони – левый наплечник светится оранжевым, но не пробит. Немного ноет плечо, но это ничего, регенерация с такими повреждениями мигом справится.

– Очередь с близкого расстояния может пробить броню, – предупредил Палыч погружающегося обратно в морскую пучину Гвоздя.

У Гнева Полуденного Солнца имелись внешние надуваемые поплавки, чтобы доспех мог держаться на плаву. Но активировать их Гвоздь не стал: изображать из себя неподвижную плавающую мишень было не в его стиле. Вместо этого он перевернулся, вытянул руку и, целясь чуть повыше торчащего под водой днища, выстрелил из лебедки.

– В воде не торопясь мотай! – скомандовал он Палычу. – Иначе залипнем в киселе. А вот как выберемся на воздух, тяни со всей дури.

Едва Андрей показался на поверхности, трос лебедки дернулся и натянулся, в запястье от напряжения завыл привод. Из воды он вылетел, как дельфин, задницу которому прижгла ядовитая медуза. И вылетел крайне удачно, почти свалившись на спрятавшегося за невысоким бортом Люмина. Бедолага опасно целился из короткоствольной винтовки в сторону кормы, когда услышал грохот за спиной. Он развернулся и увидел перед собой неизвестно откуда взявшегося гиганта в сверкающей броне. Гигант одной рукой схватил винтовку и рывком направил ее ствол вниз. А второй прикоснулся к макушке Люмина. Электрический разряд прошиб его от головы до пят и стек в металлическую палубу. Туда же рухнул скрюченный Люмин.

– Доложить обстановку! – Гвоздев вызвал свою группу.

– Плотный огонь с мостика. Не можем продвинуться вперед, – прозвучал неутешительный доклад.

Глянув вверх, Андрей увидел, как с крыши мостика в сторону кормы льется нескончаемый поток плазменных сгустков. Изредка его разбавляли одиночные рубиновые вспышки лазера. Классическая парочка – снайпер плюс пулеметчик. А парни молодцы, что во время его отсутствия не стали изображать из себя героев и лезть под огонь.

– Мы запросили поддержку у Харона.

– Отставить поддержку! Не дай бог Шоджи на ракету нарвется! – Бой продолжался на всех трех кораблях, и у Харона был реальный шанс напороться на рабочую систему ПВО. – Как стрелков успокою – свистну.

Надстройка транспортника имела пирамидальное строение с гладкими гранями. Втыкая клинки, на нее, конечно, можно вскарабкаться, но высока вероятность, что где-то на борту притаился еще один Люмин, сжимающий в потных от страха ладошках ствол. И он с большим удовольствием всадит очередь в неторопливо ползущего Гвоздева. Как же он не вовремя потерял джетборд! Сейчас бы воспарил над палубой, аки птичка, и нагадил на головы засевшей над мостиком сладкой парочке. А она, между прочим, продолжала беспощадно дырять контейнеры с грузом на миллиарды, за которыми притаилась абордажная команда. Осмотревшись, Гвоздь заметил справа от себя установку для запуска глубинных бомб, похожую на револьверный барабан без ствола. Он перекатился под ее станину.

Судя по гидравлическим приводам, управление восьмиствольным бомбометом осуществлялось дистанционно. Но Гвоздев обнаружил позади установки рукоятки для ручной наводки. В принципе сама идея здравая: в случае если вырубится центральная сеть, ручное управление может спасти корабль от торпедной атаки. Или его можно использовать по-другому...

Защита от дурака, решившего пострелять по собственному кораблю, была реализована в виде скобы, приваренной к палубе и предотвращавшей опасный разворот платформы. Ну,

эта защита Гвоздеву на один плевок. Орудуя клинком с плазмой, он с мясом вырезал скобу из палубы и швырнул за борт.

– А ну-ка, попробуем... – Андрей направил установку на мостик корабля. – Эх, не люблю я минометы!

– Это бомбомет, – на всякий случай уточнил Палыч.

– Разницы никакой. Вот гляди... – Гвоздев вдавил две гашетки на рукоятках.

Бомбомет выплюнул из четырех стволов половину боезапаса. Бомбы отправились к цели по очень крутой траектории, и на взгляд было сложно уловить, попал Гвоздев или нет.

– Промазал, – вздохнул Гвоздев, снова берясь за рукоятки наводки.

И в этот момент бомбы с металлическим лязгом шлепнулись на крышу мостика. Взрыва не последовало.

– И-и? Тьфу, черт, они же сейчас просто скатятся!

Рвануло так, что Гвоздя вышвырнуло бы в море, не успей он в полете ухватиться за фальшборт.

– Парни, вы целы? – Андрей с удивлением обнаружил, что вся надстройка корабля буквально провалилась внутрь. На ее месте зияла огромная дымящаяся пробоина.

– Да целы, но тряхнуло маленько, – пришел ему ответ от группы.

– Готовьтесь покинуть корабль. Я, кажется, придумал, как его быстро потопить. Разделитесь пополам и помогите нашим с корветами.

Получив подтверждение, что группа эвакуировалась с транспортника, Гвоздев навел восьмиствольный барабан бомбомета на зияющую в палубе дырищу. И выпустил оставшиеся четыре заряда с максимальным разбросом, чтобы пробить не только дно судна, но и разнести водонепроницаемые переборки.

Задача с блеском выполнена! Конвой уничтожен, да так, что груз почти не поврежден. За процессорами они вернутся попозже, после победы над Люминами. После их свержения инопланетные комплектующие для модов будут в диком дефиците, а тут, на глубине всего двадцать метров, их будет ждать целое сокровище. И ребят из своего отряда сберег, в общем – кругом молодец. Нахваливая себя, Гвоздев, не дожидаясь взрывов, сиганул за борт. Хорошо, что он в броне был, иначе бы приключение гениального полководца и спасителя человечества закончилось. Красиво и без брызг в воду войти не удалось – при ударе полимер затвердел до состояния бетона.

Глава 7

В большом холле с глянцевыми стенами из черного стекла, называемом Сердцем Острова, выстроились в две шеренги лицом друг к другу члены правления концерна Люминов. Корпоративный дух в их компании был силен, даже высшее руководство было обязано придерживаться строгого дресс-кода. Поэтому администраторы А-класса застыли, недвижимые, как статуи, в одинаковых бирюзовых пиджаках, белых сорочках и черных брюках. Идентичные прически и стиль одежды делали их похожими на близнецов. Если приглядеться, то можно было бы понять, что в шеренге стоят совсем разные люди, но с первого взгляда они казались одной, совершенно неотличимой, бирюзовой массой.

В стене открылись высокие двухстворчатые двери, и в зал вошел еще один «корпоративный близнец». При его появлении остальные члены правления вытянулись, как по команде «смирно». Вновь прибывший Люмин встал во главе двух шеренг, ибо здесь было самое место для могущественнейшего человека в корпорации с именем А-01, уровнем власти уступавшего лишь самому Председателю. Кивком поприветствовав собравшихся, он обратился к ним с тревожной речью:

– Благодарю всех вас за то, что смогли оперативно отложить все свои дела и собраться здесь. Поверьте, повод для нашего собрания более чем серьезный. Два часа назад при прохождении Малаккского пролива был уничтожен наш караван, перевозивший процессоры.

– Несчастный случай? Ошибка навигации? – вразнойбой высказывались догадки из шеренг.

– Нет. Наглое нападение среди бела дня. Транспортное судно и корабли сопровождения потоплены.

– Простите, но как это произошло? – подал голос один из «бирюзовых». – Насколько мне известно, люди не располагают хоть сколько-нибудь значимыми военно-морскими силами. Все, что у них есть, – это допотопные разваливающиеся корыта, которые наши корветы должны топить из-за горизонта. Мой департамент сделал все, чтобы вывести из строя любой корабль, представлявший малейшую боевую ценность.

– Слаженная атака всего пиратского флота? – высказал предположение другой член правления.

А-01 отрицательно покачал головой:

– Насколько я могу судить о ситуации из докладов атакованных кораблей, они были взяты на абордаж. После этого в трюмы была заложена взрывчатка. По косвенным признакам я могу утверждать, что эта подлая атака проведена «Группой Шести».

– «На абордаж»? Они что там, уснули все поголовно?

– А я говорил, что нам требуется больше Арбитров на борту! – побагровел от негодования еще один Люмин. – Я раз за разом подаю запрос на увеличение штатного расписания на кораблях конвоя. И мне каждый раз отказывают, мотивируя тем, что я не укладываюсь в бюджет.

– Тихо! – зычно крикнул А-01 и поднял руку, разом прекращая гомон среди собравшихся. – Говорить сейчас о том, что не было сделано для обеспечения безопасности конвоя, мы не будем. Так мы проспори́м до самого утра, а нам надо срочно предпринимать ответные действия. В чьей зоне ответственности находился провод конвоя?

– В моей, – набычившись, ответил Люмин, который только что высказывался о необходимости усиления экипажей кораблей. – Но я же говорю – нам требовались дополнительные силы! А мне постоянно отказывали...

– Значит, вы слишком тихо об этом говорили, – отмахнулся от его доводов А-01. – Чтобы закрыть вопрос о наказании виновных, я выношу на общее голосование вопрос о строгом замечании для А-17. Кто за?

– Подождите! – продолжил оправдываться раскрасневшийся Люмин. – Перед голосованием надо глубже разобраться в деталях. Я требовал, но...

Лес взметнувшихся рук оборвал его доводы. За наказание коллеги собравшиеся проголосовали единогласно. Козел отпущения поник. Приговор звучал обманчиво мягко: при получении второго строгого замечания Люмин, вне зависимости от занимаемой им должности, подлежал деклассированию. И эти замечания не снимались со временем, а были пожизненными. Оступись Люмин еще раз – и добро пожаловать в мир пускающих слюни идиотов.

– Для нашего бизнеса потеря процессоров является серьезным ударом. Для восполнения наших запасов мы будем вынуждены обратиться к криссам, признав тем самым, что мы не контролируем ситуацию на Земле. Мало того, рапорты атакованного экипажа указывают на то, что в нападении участвовал Харон! Уточню – он воевал на стороне «Группы Шести»! Наше смертоносное оружие обернулось против нас самих же! Боюсь, такие новости криссам придется не по душе!

– Именно так, – в зале прозвучал низкий грубый голос. – Все происходящее нас не устраивает.

Стена за спиной А-01 начала раздвигаться. Две ее половины уходили в стороны, обнажая еще одно большое панорамное стекло, но не черное, а прозрачное. За стеной находилось наполненное синеватой жидкостью помещение. Толщу жидкости пронизывали пузырящиеся струи газа, поднимавшиеся от пола до потолка. Возле дальней стены был установлен настоящий трон, на котором восседал Председатель.

Это существо точно когда-то было человеком. Сквозь бурлящую жидкость было видно, что руки-ноги и торс у Председателя точно человеческие. Однако с головой у него приключилась какая-то дикая мутация. Лицо имело обычные черты, но явно синюшный цвет. Затылок же раскрылся, как бутон цветка, из него торчали мощные наросты бирюзовых кораллов, которые, переплетаясь, намертво вросли в стену позади трона. Причудливо переливающаяся корона возвышалась метра на три над троном. Подняться со своего сиденья, а тем более ходить, Председатель был явно не в состоянии.

– Я отправил отчет по гиперсвязи Совершенным. Их реакция однозначна: «Мы крайне недовольны происходящим на управляемой вами планете. Утрата процессоров – неприемлема. Существование «Группы Шести» – неприемлемо. Перешедший на сторону врага слуга – совершенно неприемлемо».

Рта во время своей речи Председатель не раскрывал, выражение его лица не менялось, и даже глаза оставались неподвижны. А-01 повернулся к Председателю и низко поклонился:

– Мы это понимаем. Виновные уже наказаны и...

– Виновны вы все. Вы допустили появление активного сопротивления Единению. Наш вердикт таков: если вы не сможете разобраться с «Группой Шести» за десять земных суток, то организация Люминов прекратит свое существование. Мы найдем других существ, способных обуздать Землю.

Черные стены вернулись на свое место, скрывая логово Председателя. Еще пару секунд после этого в зале царила полнейшая тишина. Между криссами и Люминами порой случались разногласия, но такого рода ультиматум последние получали впервые. Членам правления не надо было разьяснять, что значит фраза: «Организация прекратит свое существование». Их всех до последней цэшки поголовно истребят как бесполезный в деле Единения ресурс.

Мотивация, завязанная на инстинкт самосохранения, способна творить чудеса! Уже через час жарких споров у правления был готов план действий. Департамент разведки предоставил аналитические наработки, касающиеся мест размещения баз повстанцев. Отследив

обрывочные данные об их передвижениях и об атакуемых ими объектах, аналитики выдали примерные области базирования. По их выкладкам, лагеря «Группы Шести» находились в бывшей Мексике, России и Китае. Департамент логистики стянул на Остров все, что могло бы помочь в переброске войск. Инструкторы департамента безопасности отправлялись вместе с Арбитрами, чтобы координировать их действия на местах. Внешне их броня ничем не отличалась от доспеха обычных Арбитров. Но они были на порядок умнее, а главное, могли вести допросы и переговоры. Инструкторы получили четкий приказ – выжечь гнезда сопротивления, несмотря на возможные потери среди мирного населения. Засядет «Группа Шести» в городе – значит, надо стереть город с лица земли, но не допустить, чтобы ушел хоть один из партизан.

Глава 8

Во тьме живут бесшумно крадущиеся монстры. Эту прописную истину вдальблывал в человеческую психику опыт тысяч поколений. Мы боимся того, чего мы не видим. Наши предки ночью тряслись от страха в своих пещерах, едва заслышав хрустнувшую ветку или приглушенные шаги на траве. Из-за относительно плохого ночного зрения наши предки были уязвимы перед хищниками. И чтобы выжить, им необходимо было бояться всего, что скрывалось в темноте. Бояться и быть начеку – вот чему научила нас эволюция. Технологии давно шагнули вперед. Пламя костра, масляная лампа, факел, прожектор и прибор ночного видения созданы для того, чтобы разогнать тьму. Сделать скрытое видимым. Но до сих пор человек испытывает беспокойство с наступлением сумерек.

Чтобы максимально использовать эффект неожиданности, атаку на Мадагаскар повстанцы решили провести глубокой ночью. Пусть в Люминах осталось мало что человеческого, но базовый инстинкт выживания все-таки превалирует над внедренными в тело модификациями, и ночное нападение хоть и не ввергнет их в пучину паники, однако однозначно внесет сумятицу и тем самым снизит обороноспособность Острова.

Перед атакой «Группа Шести» провела быструю разведку. Ли предположил, что Люмины продолжают использовать для морских перевозок старый порт Туамасина, находящийся на восточном побережье острова. Новые хозяева планеты не очень-то любили строить что-то новое, зато с удовольствием эксплуатировали доставшееся им довоенное наследство. Догадка Ли была верна: аудиоразведка субмарины с помощью чувствительных сонаров выявила множественные шумы в порту. Тот гудел, как рассерженный улей с пчелами. Проведать шумных «пчелок» и попросить себя вести чуточку потише отправился линкор.

По официальной легенде, на острове рванул реактор АЭС, и вокруг него была объявлена карантинная зона в двести морских миль. При приближении к острову об этом настойчиво вещал автоматический маяк на всех коммерческих частотах. И если робот поначалу просто рекомендовал держаться от острова подальше, то чем ближе подбирался «Лис» к Мадагаскару, тем больше угрожающих ноток появлялось в его сообщениях. Робот уже недвусмысленно намекал, что к не подчинившемуся судну будут применены какие-то серьезные санкции.

«Лис» шел в специальном маскировочном режиме. Турбины его работали на десятипроцентной мощности, радары – переведены в пассивный режим и ничего не излучали, а корпус сидел в воде почти по самую палубу. Часть отсеков намеренно могла затопляться забортной водой, при этом сильно увеличивалась осадка корабля. Мореходность и скоростные качества линкора в данном режиме сильно ухудшались, зато снижалась его заметность на радарх противника. Но как бы «Лис» не прикидывался островом мусора или сдохшим китом, такую дуру, как дредноут, полностью спрятать было невозможно. До порта оставалось немногим более ста миль, когда с острова прилетел любопытный дрон-стрекозка, чтобы выяснить, кто тут смеет нарушать установленные Люминами правила. С собой дрон захватил не только любопытство, но и две трубы с малокалиберными торпедами под крыльями. Церемониться с незваными гостями Люмины бы не стали. Был бы на месте «Лиса» заблудившийся сухогруз, пустили бы его на дно без предупреждения. Реноме загадочного Острова, где по необъяснимой причине пропадают корабли, Люминам надо было поддерживать.

Над линкором в экономичном режиме держались две эскадрильи перехватчиков. Эти запущенные с палубы «Лиса» роботы имели чисто истребительную конфигурацию и предназначались только для защиты корабля от летательных аппаратов и ракет. Как только на радаре появилась засветка от торпедоносца, одна из эскадрилий выдвинулась ему навстречу. Верткие, напоминающие сильно вытянутые пирамиды, перехватчики набрали высоту и обрушились на торпедоносец сверху, взяв его в огневые клещи и не оставляя тихоходной машине ни единого

шанса. Росчерки лазерных лучей легко прожигали тонкую обшивку аппарата Люминов. Один из лучей угодил в торпедный аппарат, и над темным, почти сливающимся с небом морем вспух оранжевый шар взрыва. Взрыв стал хлопком стартового пистолета, который обозначил начало битвы, надолго оставшейся в памяти человечества как Первая Победа.

На линкоре зазвучали зуммеры боевой тревоги. С его палубы в море низвергались целые водопады, осадка корабля становилась выше по мере того, как из его корпуса откачивались десятки тонн воды. Грозный морской хищник, не имевший себе равных на целой планете, больше не подкрадывался к своей добыче. Он возвестил о начале охоты трубным ревом, запустив пять ракет с вертикальных кормовых установок.

Проблем с уничтожением цели практически любого размера у линкора не было. Покажи пальцем, что надо превратить в дым и пепел, – и «Лис» с этой задачей справится. А еще лучше – выдай точные координаты. Но вот в этом и крылся подвох. Для целеуказания кораблю должны были служить спутники-шпионы орбитальной группировки. Или разведывательные самолеты. Но первые давно уже превратились в космический мусор и обломки, а вторые сгнили без обслуживания на аэродромах. Однако конструкторы линкора предусмотрели и такой вариант развития событий: плавучая крепость не должна была превратиться в слепого котенка, не имея внешнего целеуказания. В принципе эту функцию на себя могли бы взять дроны-перехватчики, но командовавший линкором Ли решил их придержать возле корабля. Существенный урон «Лису» могли нанести только два типа врагов. Такой же бронированный мастодонт, как он сам, или массированные налеты авиации противника.

Придержавший истребители Ли воспользовался еще одним вариантом, чтобы гарантировать себе обзор цели. Выпущенные «Лисом» ракеты несли не боеголовки, а рой небольших беспилотников. Каждый из них в отдельности представлял собой примитивенький аппаратик с камерой низкого разрешения, системой позиционирования и слабой передающей станцией. Но в куче эта мошकारа была способна творить чудеса. Головные части пары ракет раскрылись еще на подлете к острову. Вылетевшая из них мелкота организовала что-то вроде цепочки связи, передавая поступающий сигнал от одного аппаратика к другому. Оставшиеся ракеты повезли свой груз до гавани порта.

– Вот это да! – Переданное на линкор изображение заставило растеряться даже вечно невозмутимого Ли. – Надо было больше брать боеприпасов.

В гавани под погрузкой стояло сразу три контейнеровоза, на которые портовые краны переносили с берега трехбашенные штурмовые танки Арбитров. Рядышком дожидались своей очереди плотные шеренги воинов в серой броне и четыре десантных корабля. В порту еще крутилось несколько суден поменьше, но у Ли и так глаза разбежались от обилия целей.

– Работаем главным калибром. – Ли решил приберечь ракетное вооружение линкора для целей, которые невозможно будет достать прямой наводкой. – Башни А и Б, осколочно-фугасными, полный залп по правому транспорту!

Линкор развернулся бортом по направлению к цели, и две носовые башни выплюнули шесть болванок по полторы тонны весом каждая. Как бы не был огромен дредноут, но отдача залпа из шести орудий заставила покачнуться даже его.

Тем временем в гавани проходил настоящий карнавал. Люмины пытались уничтожить витающее над ней облако разведывательных беспилотников из всего, что могло стрелять. Воздух над акваторией заполнился трассерами от кинетических орудий, вспышками лазерных лучей всех цветов и шарами перегретой плазмы. Создавалось впечатление, что аборигены Острова нереально красочным салютом приветствуют туристов, наконец-то прибывших отдохнуть на солнечные пляжи Мадагаскара. Эффективность такого шквального огня не была высокой: чтобы успешно бороться с роем беспилотников, нужен был гигантский дробовик, а такой экзотики у Люминов в заглазнике не оказалось.

Результативность же залпа «Лиса» была поистине чудовищной! Ли и его экипаж прошли сотни виртуальных тренировок и симуляций, однако оценить мощь орудий линкора вживую смогли впервые. Из шести выпущенных снарядов в стоящий возле причала корабль Люминов прилетело только два. Они пробили палубу вражеского судна и взорвались внутри корпуса, раздирая его на части, будто намокший картон. Взорвавшись, каждый снаряд выбросил девятьсот мелких поражающих элементов, которые прошивали навывлет конструкции транспорта, превращая его в натуральное решето. Худа без добра не бывает – остальные четыре снаряда легли с небольшим перелетом на пирс. И рванули прямо среди ожидавшей погрузки техники и Арбитров.

– Нам надо лучше распределять цели, – нервно икнул помощник Ли, глядя на перевернутые дымящиеся танки и перемолотых в фарш Арбитров.

Подбитый транспорт затонул возле стенки причала за считанные секунды.

Глава 9

– Нас облучает не менее тридцати радаров с берега! – Доклад офицера радиоэлектронной безопасности отвлек всех присутствующих на капитанском мостике от созерцания тотальных разрушений в порту Туамасина. – Запускаю контрмеры!

Из труб линкора, разгоняемое мощными вентиляторами, повалило облако из мельчайших металлических лепестков. Оно скрыло контуры корабля от лучей неприятельских радаров и затруднило наведение высокоточного оружия с радиолокационными головками самонаведения.

– Группа маломерных судов! Быстро приближается с северо-запада! – поступил рапорт от офицера-тактика.

– Отгоните их вспомогательным калибром. Башня «С» – огонь по второму транспортнику!

Залп из кормовой башни на этот раз был скромнее, но все равно линкор слегка просел в воде. Рельсотроны потребляли такую прорву энергии, что, несмотря на попытки корабельной сети выровнять падение напряжения, освещение на всем линкоре тухло во время выстрела. После этого огонь из четырех вспомогательных орудий стопятидесятого калибра казался шумом детских хлопушек.

– Наблюдаю ударные дроны противника! Восемь, десять... уже больше двух десятков! – продолжил выдавать «радостные» новости тактик.

Ли немного помедлил с указаниями, наблюдая за результатами стрельб. Из трех выпущенных снарядов только один угодил в сухогруз в порту. Но тому и одного хватило за глаза. Линкор сейчас делал больше, чем от него требовалось. Он не только наводил шороху, приковывая к себе все внимание врага, и колотил его корабли, как фарфоровые тарелки, но и массово уничтожал технику и живую силу.

– Мы теряем разведывательные беспилотники! Над портом активно действуют вражеские истребители!

Ли едва успел насладиться зрелищем тонущего вражеского транспортника, как картинка происходящего в порту разгрома пропала.

– Запускаем следующую партию разведчиков?

– Нет, стреляем из носовых орудий по известным координатам третьего транспорта. – Ли решил проявить рачительность. Всего на борту дредноута было пятнадцать ракет москитной разведки, и треть из них они уже израсходовали.

– Орудия будут готовы к залпу через восемь секунд.

– Ничего, транспортник – крупная цель, и за это время он вряд ли успеет набрать ход. Что с маломерными судами?

– Два потоплено, еще три в спешном порядке отступают к берегу. Скорее всего это обычные патрульные катера. Им нечего нам противопоставить. Авиация противника приближается к нам с двух направлений. Одна группа идет из порта. Это те истребители, которые разделились с нашими беспилотниками. Вторая поднялась с аэропорта на севере побережья.

– Постановка дымов, разворачиваемся и идем в дымовое облако. Кстати, передайте координаты аэродрома на «Утюг». Пусть они им займутся, когда подойдут.

По команде Ли из труб линкора вместе с измельченной фольгой повалили еще и клубы черного плотного дыма. Громадный корабль развернулся и нырнул в поставленную им же завесу, скрываясь от противника не только в радио-, но и в оптическом диапазоне. У такой маскировки имелись и свои минусы – линкор сам ослеп, и связь с поднятыми в воздух перехватчиками была нестабильной. Управление летательными аппаратами перешло к бортовым

искинам, при этом их эффективность упала на шестьдесят процентов по сравнению с тем, как если бы ими управляли пилоты-операторы с дредноута.

– Все самолеты в воздух. После перезарядки носовых башен – огонь по гавани. Стреляйте вслепую по площади, будем надеяться, что мы еще что-то зацепим.

На корме линкора закрутились барабанные установки, цепляющие в трюме перехватчики и выстреливающие их в небо.

– Все шесть эскадрилий подняты, – отрапортовал офицер, отвечавший за авиакрыло линкора. – Мы можем выйти из дымов и помочь им системами ПВО.

– Нет. Мне не нравятся радары, которые облучали нас с берега. До прибытия «Утюга» воздерживаемся от активных действий, – не поддержал эту идею Ли.

Линкор наворачивал расширяющиеся круги, увеличивая площадь, покрытую облаком измельченной фольги и дыма, создавая себе надежное убежище прямо посреди моря. Управляющий сигнал для беспилотников сквозь этот туман пробивался с катастрофическими искажениями. Однако передать весточку в духе «я тут, я еще живой» перехватчики пока могли.

– Прогнозируемо столкновение авиагрупп через двадцать одну секунду...

– Шумы по правому борту! – обнаружил новые цели гидроакустик.

– Корабли?

– Нет, определяется как мини-субмарина. Их две! Выходят на позицию для атаки!

– Четыре противоторпеды готовы к залпу...

– Запускайте шесть, не думаю, что у Люминов здесь сосредоточен большой подводный флот. Нам ни к чему экономить, – поправил тактика Ли.

– Шесть противоторпед, запуск с правого борта!

Пиротехнические заряды выбросили шесть трехсоткилограммовых «малюток» из пусковых труб. Сигары противоторпед плюхнулись в воду, погрузились на глубину двадцать метров и развернулись широким строем, включив собственные головки наведения. С нырком противоторпед в воду началась война звуков. Похожие на скатов подлодки-охотницы, услышав шлепки торпед об воду и их заработавшие двигатели, затаились. Их винты еле шевелились, подлодки медленно меняли глубину, чтобы сбить противоторпеды со своего следа. Прятались мини-субмарины не ради выживания, на их борту не было экипажа. В электронные мозги подводных убийц была заложена одна цель – выйти на дистанцию атаки и...

– Торпеды в воде! Торпеды в воде! – завопил гидроакустик. – По нам совершен пуск торпед!

– Наши противоторпеды успевают их перехватить? – спросил Ли, видя на тактическом дисплее, как справа к «Лису» приближаются четыре красных черточки.

– Нет! Они среагировали на шум от запуска и нацелились на субмарины!

– Полный ход, маневр уклонения! Задействовать средства ближней обороны!

За кормой линкора забурлила вода, громадный корабль начал отклоняться влево, чтобы избежать столкновения с торпедами врага.

– Слышу подводные взрывы! – доложил гидроакустик. – Субмарины уничтожены!

Особой радости это доклад на мостике линкора не вызвал. Пусть мелкие гадины со вспоротыми оболочками сейчас идут ко дну, свою задачу они выполнили. Слови сейчас «Лис» все четыре торпеды корпусом, и его миссию можно считать завершенной. Неудачно завершенной.

Совершая бешеные циркуляции в разные стороны и отстреливаясь из высокоскоростных зенитных автоматов, линкор вывалился из маскировочного облака. Из стволов зениток выскакивали подкалиберные снаряды – иглы с воронкой на носовой части. Воронка создавала в воде кавитационный пузырь вокруг снаряда, который позволял дольше сохранять скорость в плотной среде. Команда «Лиса» компенсировала недостаток опыта плотностью огня, и море за линкором кипело от пронизывающих воду пузырей. Вычислители и комендоры дредноута

старались всюду, но попробуй попади в цель, которую ты не видишь, а только слышишь шумы от работы ее двигателя.

На лишившегося маскировки «Лиса» с неба набросилась авиация Люминов. Тройка истребителей, воспользовавшись тем, что зенитная артиллерия работала по догоняющим корабль торпедам, прошла от кормы до носа, поливая палубу корабля из излучателей. Броня держалась молодцом, задумка конструкторов с циркулирующей внутри нее охлаждающей жидкостью полностью себя оправдала. Обуглившаяся краска да окалина – вот и весь урон от налета.

Появилась связь с беспилотниками, и маявшиеся от безделья пилоты-операторы с радостью натянули на голову виртуальные шлемы и бросились в воздушную схватку. Ли бросил взгляд на монитор – от палубной авиации «Лиса» осталось меньше половины машин. Однако сейчас не это было основной проблемой – черточки вражеских торпед на тактическом дисплее подошли вплотную к силуэту линкора. Вдруг за кормой взметнулся взрыв, а за ним следом и еще один.

– Попали! – радовался, как ребенок, тактик. – Вторую торпеду зацепило взрывом, и она тоже детонировала!

Третья догоняющая корабль хищница из-за подрыва своих менее удачливых подруг потеряла цель и ушла в сторону.

– Акустики! Ищите четвертую и...

Четвертую долго искать не пришлось, она сама нашлась. Туша линкора вдруг слегка подпрыгнула и застонала скелетом силового набора корпуса.

Глава 10

Пока линкор бился с врагом на воде, под водой и в воздухе, южнее порта Туамасина возле давным-давно заброшенного пятизвездочного отеля с прекрасным, но заросшим пляжем, творилась натуральная дичь. Шевеля гусеницами и недоуменно ворочая башнями, по дну морскому продвигалась колонна из тридцати танков. Мадагаскарская острозубая акула, считавшая небольшой залив своей вотчиной, заметив нашествие стальных каракатиц из глубин, убегая в панике, поставила рекорд среди рыб по заплыву на полкилометра.

Приземистая боевая машина с сильно сплюснутой шестигранной башней и торчащим из нее коротким, но толстым орудием выбралась на берег, облепленная обрывками водорослей и медузами.

– Здесь Митрич-один! – выдала она в эфир, после того как из люка на ее башне выскочила сфера радара. – Пляж чист, можно начинать загорать.

– Отлично! – Из воды показался и второй танк, с цифрой «2» на борту. – Замутим партейку в пляжный волейбол? Или тупо будем на шезлонгах валяться?

– Вы, мужики, как хотите, – на пляж выехал третий танк, – а я попробую подкатить гусеницы вон к той красоте.

Башня танка развернулась, указывая орудием на выброшенную на берег белоснежную парусную яхту.

– Мой сканер говорит, что у бедняжки беда с аккумуляторами. Управляющий искин доживает в аварийном режиме. Вот кто ее подзарядит, как я не я?

– Группа «М», не расслабляемся! – раздался в радиоэфире голос Ли, сопровождаемый помехами и звуками взрывов. – Вам надо выдвинуться к Туамасине и зачистить порт от остатков войск.

– Ну вот, только личная жизнь начала налаживаться, – проворчал Митрич-3. – Много там вражин осталось?

– Потрепали мы их хорошо. Но в данный момент у меня отсутствуют точные разведданные. Я собираюсь выдать еще три залпа по площадям, к вашему подходу порт будет превращен в руины. Это пока все, чем я могу помочь, линкор ведет затяжной бой.

– Принято, удачи вам, «Лис»! Группа «М» выдвигается к порту.

Когда Гвоздь попросил Мефодия и Рому провести ревизию среди добытого майором военного имущества, он никак не ожидал, что результатом этих изысканий станет формирование батальона из находящихся на консервации, морально устаревших, но все еще боеспособных танков Т-800. Эти компактные тридцатитонные машины предназначались для поддержки пехоты, охраны стационарных объектов и городских боев. В связи с высокой автоматизацией экипаж боевой машины составлял всего два человека, но именно с необходимостью посадить в танки людей и были связаны моральные терзания Гвоздева. При боестолкновении с танками типа «Горыныч» Т-800 будут растерзаны на клочки. Да и встреча с Арбитрами, вооруженными плазменными винтовками, для устаревших танков закончилась бы скорее всего плачевно. С другой стороны, их мощная стопятидесятимиллиметровая пушка по-прежнему могла творить чудеса на поле боя, а замечательная мобильность и проходимость позволяла оперативно перекидывать Т-800 туда, где требовалась их огневая мощь.

Этическую проблему Гвоздева, как ни странно, помог разрешить Рома. У инженера чесались руки еще раз покопаться в начинке Гнева Полуденного Солнца, и он наконец нашел для этого весомый довод.

– *Что* сделать?! – не сразу понял смысл его предложения Гвоздь.

– Попробовать скопировать Палыча. Это же универсальный боевой искин, мы можем попробовать подключить его к чему угодно. К тому же танку, например. И научить его взаимодействовать с новым «телом».

– Но мы же можем использовать другие искусственные интеллекты, купить блоки, встроить их в танки. – Первое вмешательство Ромы в функционал Гнева обошлось без коротких замыканий, взрывов и прочих ярких визуальных эффектов, обычно сопровождавших работу инженера. Но Гвоздь сильно сомневался, что в дальнейшем их не будет.

– Можем. Но то, что сейчас выпускается и продается, в подметки Палычу не годится, – продолжал упорствовать тот. – Люмины намеренно ограничили наше развитие в этой области. Видимо, опасались, что у нас могут появиться серьезные автоматизированные боевые платформы. Палыч – лучшее, что у нас есть.

С доводами Ромы согласились и помощники Мефодия, и Гвоздев скрепя сердце дал разрешение на работы с его броней с одним условием – Рома должен сам договориться о копировании с Палычем. На его удивление, переговоры прошли более чем успешно. Палыч оказался слишком очеловеченным искином. Так как Гвоздь в последнее время был круглосуточно занят организацией набега на Мадагаскар и броню вообще не надевал, то Палыч страдал в одиночестве от смертной тоски. Рома же пообещал, что как только он наклепает его копий, то установит между ними канал связи и Палыч со своими клонами сможет болтать хоть стуки напролет.

Ромина теория подтвердилась. После небольшой переделки танков и подключения к ним блоков управления копии искинов, освоившись, начали показывать на полигонах впечатляющие результаты. Правда, в ходе испытаний было выяснено, что рожденный ползать летать не может. Палыч с легкостью справлялся с управлением наземным транспортом, а вот самолеты разбивал с завидным постоянством. Ученые определили, что у искина проблемы со сложными расчетами в трехмерном пространстве.

Получившие необычные экипажи танки Т-800 были сведены в батальон, который планировалось высадить на Мадагаскаре первым. Руководители «Группы Шести» хотели максимально снизить возможные потери среди своих солдат. Мадагаскар было мало занять, его потом пришлось бы оборонять от возвращающихся войск, которые Люмины в панике раскидали по всему миру. Поэтому разведку боем взяли на себя парни с кремниевыми мозгами, стальными телами и номерными позывными «Митрич». Необычным экипажам – необычное десантирование. Митричи провернули то, что до них делали всего несколько раз. Да и то в тепличных условиях – во время учений и в довоенное время. Теоретически подлодка класса «Дюгонь», которая Андрею досталась в наследство от Чифа, создавалась с возможностью доставки и высадки танкового десанта под водой возле берега противника, но как такое осуществить, не утопив ни танки, ни субмарину? Митричи вместе с Палычем долго консультировались с всезнающим Старьевщиком Джо, изучали системы «Дюгоня» и смогли осуществить это чудо, не потеряв ни одной боевой машины.

Бригада «М» вела себя нагло и беззастенчиво. Митричи вырулили на шоссе, врубив свои радары на полную катушку, и почти тут же были вознаграждены встречей со спасательными, пожарными и эвакуационными машинами Люминов, направлявшимися в порт. Спасатели больше никого спасти не смогут – Митричи вкатали колонну в асфальт. Чем вызвали у Люминов неподдельный ужас. Одно дело, когда у Мадагаскара с непонятной целью резвится одинокий линкор, и совсем другое, когда по нему разъезжают танки врага. Происходящее не укладывалось в головах хозяев планеты Земля, но, кажется, кто-то осуществлял полноценное вторжение на их остров! Нервы у членов правления не выдержали, и они бросили в бой свои последние резервы.

– Группа «М»! Группа «М»! – вызвал танковый батальон линкор. – К вам гости! Наблюдают на радаре несколько крупных воздушных транспортов!

– Двигутся из Антананариву? – Предполагалось, что Люмины засели в бывшей столице острова.

– Нет. Мы засекли их взлет от старого потухшего вулкана. Огнем поддержать пока не можем, отбиваемся от четвертой волны авиации. Делайте что хотите, но доживите до нашего подхода. – Ли не приказывал. Он просил.

– Мы вам что, сборище пенсионеров в доме престарелых, чтобы доживать? – обиделся Митрич-1. – К вашему прибытию обязуемся остров от супостатов зачистить!

Глава 11

Война – это потери. Авангард группы «М» напоролся на еще один подарок. Конвой, спешно вывозящий боеприпасы с территории порта. Шесть тягачей с фурами, битком набитыми смертоносным грузом, который Люмины не успели доставить до своих подразделений в Северной Америке, сопровождалась тремя внедорожниками с пулеметными турелями на крыше. Десяток передовых танков разведки накинута на конвой, как изголодавшиеся лисицы на выводок куропаток. Первый же снаряд, прошивший тонкий металл фуры и разорвавшийся внутри, показал, что в порыве азарта слишком близко прижиматься к убегающему конвою Люминов не стоит. Рвануло так, что датчики находящегося за пару сотен километров линкора зарегистрировали взрыв как применение тактического ядерного заряда.

– Группа «М»! Группа «М»! У вас все в порядке? – беспокоились на дредноуте.

– У нас тут... веселуха, – ответил возглавляющий авангард Митрич-10, объезжая огромную воронку и развороченные плиты покрытия шоссе. Сверху на него все еще сыпались дымящиеся куски разорванного на мелкие части грузовика. – Сейчас немного подсократим припасы противника и поедem в порт.

– Вы там это... аккуратнее сокращайте, хорошо?

– Так точно! – ответил флагману операции Митрич-10 и уже для своих добавил: – Огонь открывать с дистанции не менее двухсот метров. Семнадцатый и девятый – помогите двадцать четвертому!

Митрич-24 был как раз тем смельчаком, что практически в упор всадил снаряд в борт убегающего грузовика Люминов. И теперь этот танк лежал на башне, беспомощно крутя гусеницами. К нему подлетели два Митрича и, упершись в бок бронированными лбами, перевернули его на «ноги». Остальная стая продолжила преследование добычи.

Сопровождавшие тягачи внедорожники оттянулись в хвост колонны и иступленно поливали танки из пулеметов. Трассеры красочно разбивались о броню на огненные осколки, но «эффектно» – это не всегда «эффективно». Три джипа Люминов пользовались своей скоростью и маневренностью, выписывая зигзаги в хвосте колонны, пытаясь переключить внимание танков на себя. Но слишком уж маленькая была дистанция и слишком уж много стволов в них целилось. Один из внедорожников получил сразу три попадания, и горящие остатки его рамы кубарем вылетели с шоссе. У второго фугасный снаряд взорвался прямо под задней осью, подкинув машину и лишив ее хода. Не тратя боеприпасы, Митрич-10 таранным ударом разорвал ее напополам. Последнего защитника колонны уничтожили вместе с идущим последним тягачом: очередной адский взрыв уничтожил обоих.

– Группа «М», чувствуем, как вы продолжаете развлекаться! – На связи появился экипаж дредноута. – Будьте осторожны, транспорты Люминов почти до вас добрались.

– Отлично! Значит, скоро оторвемcя по полной! – воодушевились Митричи.

Каждый тяжелый транспортный дисколет Люминов тащил по два «Горыныча», висевших в захватах под их брюхом. Всего над дорогой, ведущей в Туамасину, зависло четыре таких туши. Они не стали приземляться для выгрузки, а просто сбросили тяжелые танки прорыва вниз. Перед самой землей у «Горынычей» сработали одноразовые реактивные двигатели, гасящие скорость. Только стих грохот от падения и осела пыль, выбитая гусеницами из бетона, из-за поворота перед ними показался последний грузовик с боеприпасами, убегающий от азартных Митричей.

Несмотря на кажущуюся тяжеловесность и неуклюжесть, ряд «Горынычей» грациозно разъехался в стороны, пропуская тягач с фурой. И тут показался первый Т-800, у которого от счастья чуть не закоротило электронный мозг. Выстрелил он, попади в фуру – и взрывная волна захлестнула бы трехбашенные монстры Люминов.

В лобовую броню несостоявшегося героя влетел плазменный заряд. Сталь вскипела, керамика рассыпалась, чудовищный жар проник внутрь боевого отделения, и у Т-800 сдетонировал боекомплект. Башня в небо, гусеницы и катки в разные стороны! Еще один не успевший притормозить Митрич был растерзан огнем из вспомогательных орудий «Горынычей».

От победоносного преследования до отчаянного отступления ситуация изменилась за одно мгновение. Легкие Т-800 неслись по трассе, развернув орудия назад и отстреливаясь, как тачанки. Более чем вдвое превосходившие их по весу машины Люминов не уступали в скорости и выбивали одного Митрича за другим.

Война – это жертвы. Миниатюрные танки теряли башни и гусеницы, переворачивались и выгорали дотла, но упорно мчались по дороге, не рассредоточиваясь и не стараясь укрыться в буйной зелени холмов, окружавших трассу. Но авангард Т-800, безбашенно гоняясь за тягачами, изображал из себя жизнерадостных придурков не просто так, а общего дела ради. Пока десяток танков, осознанно жертвуя собой, с воплями «ура!» носился туда-сюда по острову, остальные как могли обустраивали себе оборонительные позиции. Ковшами отсыпали окопы, рискуя перевернуться, карабкались на отвесные холмы и находили там укрытия за стволами поваленных деревьев или за валунами. Рассчитать сектор обстрела и для одной-то копии Палыча было делом на один плевок, а уж совместными усилиями Митричи приготовили идеальный огневой мешок.

Война – это победы. До засады доехал только танк-командир, Митрич-десятый. По непреложным армейским законам остальные Т-800 прикрывали его до последнего своими корпусами.

– Задайте им перцу, мужики! – Командир авангарда развернулся, чтобы встретить врага.

Бой между машинами, управляемыми искусственным интеллектом, и напичканными модами Арбитрами протекал скоротечно. В развернувшемся побоище не было места человеческому фактору, трусости, погрешностям и сомнениям. Танки сцепились насмерть, как рвущие друг друга бойцовские псы. Кумулятивные снаряды из орудий Т-800 оставляли целые кратеры в активной защите «Горынычей». Град сверхтвердых бронебойных стержней вяз в броне трехбашенных монстров, делая их похожими на ошметинившихся иглами гигантских ежей. Огрызаясь огнем из всех орудий, танки Люминов попробовали было вырваться из окружения, но Митричи били в основном по гусеницам, каткам и моторным отделениям.

Крепки были «Горынычи», но шквал обрушившегося на них стального ливня очень быстро уничтожал всю заложенную конструкторами надежность и защиту. Там заискрило, тут заклинило, здесь пробило маслопровод или сорвало сканерный массив. Повреждения «Горынычей» нарастали лавинообразно.

Несмотря на то что Митричи работали с защищенных позиций, к тому моменту когда все «Горынычи» застыли обугленными почерневшими изваяниями, в живых осталось всего девять Т-800.

Война – это награды.

– Ударная группа врага уничтожена, восемь «Горынычей», все в хлам, – доложил неведомо как умудрившийся выжить командир авангарда, принявший бой прямо на дороге. В глубоком окопе Митрич-01 расплылся лужей расплавленного металла, а этот уцелел под ураганным обстрелом.

– Восемь?! – Ли переспросил, потому что отлично представлял боевые возможности танков Люминов. – И вы выжили?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.